

ЮЛИЯ РЯБИНИНА

Расплата за
ИЗМЕНУ
случайная
БЕРЕМЕННОСТЬ

Юлия Рябинина

Расплата за измену.

Случайная беременность

<https://litres.ru/74213084>

Аннотация

Заподозрив в измене мужа, я и представить себе не могла насколько бесчеловечно и подло он поступит в отношении меня: Я знал, что ты примешь это сообщение, Марин. Скажи, ты реально надеешься на то, что я могу вернуться к тебе? Если да, то ты круглая дура. Безхребетная дура, которая не вызывает во мне никаких других чувств, кроме как отвращения. Слушай, – хлопок, стон, еще хлопок и так, до тех пор, пока голос женщины не затихает, чтобы взорваться громким криком, боже, накрываю рот ладонью, что это только что было? И зачем я это все слушаю? я только хотела нажать на стоп, когда услышала голос Миши: – если ты и это схаваешь, то в тебе нет ни капли собственного достоинства. Ты жалкая! Меня тошнит от тебя....

♥#Вышла новинка: Измена.Вторая жена Ищим у автора в профиле.

С силой вдавила красную кнопку “стоп” на телефоне.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	46
Глава 3	85
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Глава 1

Зал заполнен шумной толпой гостей. Все веселятся, танцуют, поют и поздравляют новобрачных. Моего отца и его жену. Теперь уже официально мою мачеху. Медленно пробираюсь к выходу.

– Марин! Ты куда?

Я поворачиваюсь на оклик.

Подружка моей старшей сестры активно жестикулирует мне. Подзывает меня.

Отрицательно качаю головой.

Мне что-то некомфортно. Чувствую себя неуютно. Мне не хватает мужа. Миша уже минут пятнадцать как пропал из моего поля зрения, и я начала волноваться. Муж выпил немного больше, чем ему можно было. У него от лишнего спиртного постоянные проблемы с животом.

Туалет находится в другом конце ресторанчика. Я спешно направляюсь туда. Чутье подсказывает, что он точно там. Потому что больше нигде я его не вижу.

Мне хватает одной минуты, чтобы добраться до цели. Цепляюсь за ручку, толкаю дверь – закрыто. Поднимаю сжатые в кулачок пальцы, чтобы постучаться, когда до моего уха долетает приглушенный стон «Ах!».

Господи! Стыд заливает меня с головы до пят. Там что, кто-то занимается любовью?! Черт! Черт! Как неудобно-то

получилось. Да хоть сквозь землю провалиться, когда:

– М-м-м. Да, детка. Еще...

Меня парализует на месте. Я узнаю этот голос... Голос мужа. Я не могу пошевелиться.

Сердце подскакивает к горлу, и кровь бешено пульсирует в висках.

Мишка! За дверью мой Мишка?!

Порывисто схватившись за дверную ручку, нажимаю:

– Миша?! – голос дрожит, выдавая мое состояние. – Миша, открой!

Дергаю дверь. Прислушиваюсь. За дверью полная тишина, ни звука не слышно. И мне уже кажется, что это у меня от громкой музыки лишних эмоций звуковая галлюцинация была.

Снова дергаю дверь. Но почему же в таком случае здесь закрыто?

– Миша! Миша! Открывай! Я слышала, что ты там!

Предпринимаю еще одну попытку достучаться до тех, кто притаился внутри. Но все бесполезно.

Недолго думая, направляюсь к администратору. Пусть откроет дверь. Или... или я ее сама вышибу.

Меня всю трясет. Направляюсь к стойке, но меня вдруг кто-то дергает сзади за плечо. Так неожиданно, я аж вздрогнула. Круто развернулась в надежде увидеть Мишку, но вместо него на меня сверху вниз с пренебрежением смотрит незнакомый мне парень.

– Чего тебе? – резко отвечаю. Я сильно нервничаю и... спешу.

– Повежливее нельзя? – вскидывает идеально очерченную бровь, кривит губы в ухмылке. – Ты не знаешь, где тут можно «отлить»?

– Отлить?! – переспрашиваю. – Туалет?!

Я туго соображаю на фоне расшалившихся нервов. Я даже не сразу понимаю, чего хочет от меня этот тип. Только потом осознаю, чего на самом деле он хочет от меня.

– Вон там туалет! – показываю пальцем в другой конец ресторана.

И тут же отвлекаюсь на прошмыгнувшего за барную стойку официанта.

– Эй, можно вас! – делаю шаг в направлении бара. – У вас есть ключ от туалета?

Официант смотрит на меня в недоумении.

– Что?!

– Ключ от туалета есть? Там замок заело, наверное, люди не могут выйти!

Мое лицо горит огнем. Я знаю, что несу чушь, но мне плевать, что обо мне подумают. Я должна убедиться в том, что это неправда. Иначе как с этим жить?

На мою удачу... или нет... узнаю об этом немного позже, официант открывает ящик и достает два ключика на колечке, протягивает мне со словами:

– Как откроете, принесите обратно.

Как только заветный ключ оказывается в моих пальцах, я тут же пулей бросаюсь к треклятой двери.

Меня кидает то в жар, то в холод. Мое тело пылает огнем. Мне кажется, что еще немного, и я неистово психану. Я чувствую, что еще немного, и от меня искры полетят.

Я никогда, никогда не подозревала Мишку в измене. Но после того, как Вадик, муж Аси, намекнул на это... я перестала спать нормально. Все время подозреваю его в неверности. Вот и сейчас... Голос его мерещится.

Дрожащими пальцами вставляю ключ в замочную скважину, предварительно снова попробовав, не открыта ли дверь. Но нет. Дверь была все так же заперта.

Поворачиваю ключ и нажимаю на ручку.

В этот миг до моих ушей доносится раздраженное:

– Да занято, твою ж!..

Но все уже идет по инерции. Дверь открывается и: «Черт!» – выдыхаю, когда вижу со спины совершенно незнакомого мне человека.

Боже! Заливаюсь краской. Застываю с открытым ртом, не в состоянии оторвать взгляд от представшей передо мной картины.

– Ну! Может, дашь мне закончить?

Звучит вопрос, и я ошалело поднимаю взгляд выше «пятой точки» парня, смотрю на профиль... это тот незнакомец, что пять минут назад спрашивал, где находится туалет!

Я бессознательно киваю головой, стыд жаркой волной

проходится по телу:

– Извини, – лепечу онемевшим языком и тяну дверную ручку, когда слышу:

– Марин?! – голос мужа пришибает меня к полу бетонной плитой.

Глаза расширяются от ужаса, когда понимаю, что, если Мишка увидит, что тут происходит – он меня не поймет. Скандал обеспечен.

В груди занемело. Я в растерянности поворачиваю к нему голову.

Открываю рот: надо что-то сказать, как-то оправдаться. Но слова, как назло, застряли в глотке. Сердце колотится в груди, не зная, в каком местечке затаиться. Меня бьет озноб.

– Эй, детка, тебе нехорошо? Ты чего такая бледная?!

Миша неукротимо приближается ко мне. Парень, закончивший свои дела, поворачивается ко мне, и на его губах застывает наглая ухмылка. Делает приглашающий жест со словами:

– Заходи.

Я же, недолго думая, захлопываю дверь перед носом незнакомца. Щелкаю ключом и круто поворачиваюсь к мужу.

– Миша! Как?! Почему ты... не там? – киваю на кабинку туалета.

Повышаю голос. Говорю с напором. – паника будоражит тело. Нужно увести его, пока не случилось непоправимое.

– А почему я должен быть там? – вполне естественно удивляется муж.

Я пулей метнулась ему навстречу и потащила его по коридору к выходу.

– Да что происходит? – муж не пытается сопротивляться.

– Сейчас, подожди. Мне нужно кое-что отдать, а потом ты мне все объяснишь.

– Марин, ты бредишь?! – орет на меня муж, отталкивает от себя, но меня клинит.

– Миш, я слышала твой голос! Ты врешь! Я все знаю! Кто она?

Я будто с ума сошла. Хватаю мужа за грудки, трясусь. Он только больше начинает злиться. Звереет.

– Марин, отвали! – рывкает и с силой отталкивает от себя.

Ткань рубашки трескается, и у меня в ладони остаются верхние пуговицы.

Муж кидает на меня раздраженный взгляд.

– Одурела? Ты одурела?! – ревет и хватается за меня за запястье, дергает на себя. – Это переходит все границы, Марин, – зло рычит. – Еще одна такая выходка, и я, клянусь, уйду от тебя. Поняла?!

– Миша, – всхлипываю, его угроза действует на меня моментально. Я слабею в его руках, становлюсь развалиной. – Миш, прости. Я не хотела, правда. Я не знаю, что на меня нашло. Я просто думала... я думала, что ты в туалете с... я

слышала тебя...

– Заткнись ты уже с этим туалетом. И не позорься. Если бы я изменял тебе, то, поверь, ты бы об этом узнала сразу. Я не крыса, как Вадик.

Меня проняла дрожь. Облегчение обрушилось на меня разрушительной волной.

Глаза наполнились влагой.

– Эй, Марин. Ну, ты чего?! Я тебе сделал больно? – муж отпускает руки, и я тут же бросаюсь ему на шею.

– Мишка, прости меня! Прости! Ты же знаешь, как я тебя люблю. Я же без тебя не смогу! Я умру, если узнаю, что ты мне изменил или захочешь уйти! – с жаром шепчу ему в ухо.

– Глупая, ну, куда я уйду? – Миша обнимает меня за талию легко целует в висок. – Я ж тебя люблю...

– Миша! Я когда вижу, как ты обнимаешь ее, готова уничтожить тебя! – зло шепчет Вика. Я стою под дверью треклятого служебного туалета и слушаю, что там происходит. Рот зажат ладонями. Сердце перестало биться в груди еще несколько секунд назад.

– Вика, девочка моя! Будь терпеливее. Думаешь, она меня интересует? Да я даже трогать ее не хочу. Заставляю себя касаться ее через силу. Я же тобой болен. Тобой!

А дальше охи и ахи. Томные вздохи и шуршание одежды. Боже, как он может со мной так? Я же люблю его. Люблю больше жизни!

– Эй, а ты знаешь, что подслушивать плохо? – раздаётся за моей спиной до боли знакомый голос.

Резко поворачиваюсь.

– Что? – хрипло вырывается. – Ты меня преследуешь?

– Ну, тут я бы поспорил, – его голос не громче шепота, можно подумать, он подыгрывает мне. Только вот он не в курсе, что это не игра, и что за дверью туалета мой муж и моя родная сестра.

Когда полчаса назад после скандала с Мишей обнимала его, просила простить за свои глупые подозрения, внезапно почувствовала на себе чей-то пристальный недобрый взгляд. Не придавала значения.

А зря.

Сначала я начала замечать, что Виктория внезапно активизировалась, то и дело начала подсаживаться к нам с Мишей за столик. Искала разные причины, чтобы подойти к Мише, что-то спросить. Невзначай прижаться.

Я на это не сразу обратила внимание. Ну, что дурного можно ожидать от старшей сестры?! Тем более, Виктория знала мое отношение к мужу.

Да и Мишка на семь лет ее младше.

Но внезапно все изменилось, когда Вика, хихикая и вульгарно улыбаясь, нагло двинула меня своей задницей и усеялась между мной и мужем, повисла на его шее.

Я сделала ей замечание: мол, приняла лишку на грудь, так води себя приличнее.

Сестра вдруг расплакалась и попросила Мишу, чтобы проводил ее в туалет.

По лицу мужа я видела, что он был обескуражен и не знал, как себя вести с ней.

Я предложила ей свою помощь. Вика окинула тогда меня насмешливым взглядом, потянулась ко мне, обняла за шею, повела за собой.

Проводив сестру до уборной, вернулась обратно, а Мишку уже как ветром сдуло.

Но в этот раз я решила себя сдержать, не кинулась на его поиски. Вроде ж взрослый мужчина. Если ушел, значит, на то была причина.

Но уже спустя пять минут я не находила себе места. Все время выискивала его взглядом. Ждала, что вот-вот подойдет, невозможно столько времени стоять в курилке на морозе, так и окоченеть недолго?! – думала про себя, ища логичные объяснения.

Время шло, а мужа все не было. От внутреннего напряжения у меня начался нервный тик.

Встав из-за столика, я уже было собралась отправиться на поиски, но меня отвлекла мачеха. Она мне что-то говорила. Я улыбалась ей, кивала, но совсем не слушала. Мне нужно было срочно найти мужа. А она тут со своими историями мне просто забила весь мозг:

– Мариночка, а давай вы к нам поближе с Мишей сядете! Я хочу тебя и Вику со своими детьми познакомить. Они

только прилетели из Штатов.

И все, дальше я будто в вакууме оказалась, потому как мне показалось, что я увидела мелькнувший мужа, скрывшийся в подсобных недрах ресторана.

– Извините, – прерываю ее на полуслове.

Перед глазами ее лицо расплывается, превращаясь в размытое пятно. Грудь распирает отчаяние. На языке чувствую горький привкус осознания того, что муж мне всё-таки врал.

– Марина, – чувствую цепкие пальцы на своем локте и беспокойное, – с тобой все в порядке?

С силой дергаю руку:

– Да, – роняю скупую и стремительно направляюсь в ту сторону, где скрылся муж.

– Кто там?! – кивает незнакомец на дверь и тянет руку к железной ручке.

– Стой... – шиплю. – Не надо... – цепляюсь мертвой хваткой ему в запястье.

Чувствую, как под моими пальцами тут же напрягаются жилистыми жгутами вены.

– Прости, – поспешно разжимаю пальцы. Отворачиваюсь. Я, словно мазохистка, ловлю каждый звук и чувствую, как меня хлещет железным прутком боль от предательства.

– Так, знаешь что? – шипит парень, снова привлекая к себе мое внимание.

Поднимаю на него лицо с размазанной от слез тушью. Рвано всхлипываю и дергаюсь в сторону, когда из-за двери до-

носится протяжный женский крик!

Боже! Моя душа летит в ад. Я неосознанно цепляюсь парню за плечи. Падаю на грудь, заливаюсь слезами. Мой любимый Мишка спит с моей сестрой!

Нет! Я этого пережить не смогу. Никогда!

Мне так плохо, кажется, мое сознание вот-вот ускользнет от меня. Только сильные горячие руки, не отпускающие меня, помогают не рухнуть на колени. Незнакомец крепко держит меня. Надежно.

– Пойдем, – горячее дыхание шевелит волосы на макушке.

Подхватив меня за талию, мужчина стремительно ведет меня куда-то. Из-за заливающих глаза слез не разобрать. Только понимаю, что удаляемся от треклятой двери. – Куда ты меня ведешь? – я задаю этот вопрос только тогда, когда на мои плечи накидывают мягкую, пахнущую мужским ароматом куртку и без лишних слов открывают дверь, подталкивая меня на улицу.

– Хочу украсть тебя с этого «праздника» ненадолго, – заговорщицки шепчет мне на ухо.

– Ты издеваешься? – жалобно всхлипываю и прячу лицо в ладонях.

В теплом салоне, пропахшем дорогим одеколоном, мне стало только хуже.

Сейчас я понимала, что нужно было все-таки дождаться Мишу и Вику. Посмотреть им в глаза и...

– И что? – вклинился в ход моих мыслей парень.

Как странно, он мне так и не назвал своего имени.

– Ничего. Я люблю мужа, – огрызнулась.

– А он тебя?

Я метнула в его сторону укоризненный взгляд: мол, мне и так плохо, а ты еще добиваешь.

На что он только вскинул бровь и скривился в косой ухмылке.

– Любит, – буркнула, вытирая с распухших век влагу.

– Ну-у-у, если учесть то, как орала девица за дверью, любит он не только тебя.

Я со злостью треснула его кулаком в плечо. – Зачем ты так говоришь? Ты же понимаешь, что мне неприятно! – возмущаюсь.

Резко... неожиданно... жадно... Рука парня вдруг ложится мне на затылок, и он, притянув меня к себе, целует. Сразу глубоко. Взасос.

Я, ошарашенная, с распахнутыми до максимальных размеров глазами, замерла от шока.

Но стоило только ему скользнуть рукой под куртку и накрыть обжигающе горячей рукой одно полушарие, я встрепенулась. Забарахталась, забилась в его руках.

Уперлась ладонями в его каменную грудь, начала отталкивать, мычать.

Парень тут же отстранился. Уставился на меня темными, как ночное зимнее небо, глазами. Хищный блеск, скользнувший в его глазах, больше разозлил, чем напугал или смутил.

– Ты совсем это... того?!?!? – заикаясь, толкнула его в грудь.

Салон компактного спорткара ограничивал движения, не позволяя в полной мере размахивать руками в возмущении.

– Я... подумал, что тебе тоже захочется отомстить. А тут я к твоим услугам, – самодовольная улыбка на полных губах и плотоядный взгляд парня красноречиво говорят о том, что у него на уме.

– Ты нормальный? Я вообще-то не такая! – возмущаюсь.
– Я не изменяю мужу.

Я, обиженная его словами, неуклюже пытаюсь сорвать с плеч его куртку, чтобы выйти из машины.

Как он мог вообще такое подумать?

А я еще, дурная, поддалась его уговорам. Думала, он нормальный, а он... Он как все. Только тем, что ниже пояса, думает.

– Да ладно. Все так делают, – парень кладет мне руку на макушку и взлохмачивает мои волосы. – Не обессудь... – он запинается. – Черт, я даже не знаю твоего имени.

А мне наконец-то удастся высвободиться из его куртки. Отбиваю его руку и бросаю ему куртку в лицо.

– Ну, и здорово. Мое имя таким кобелям, как ты, ни к чему. Я люблю своего мужа. И в койки к другим не прыгаю.

Открываю дверь и выскакиваю на улицу. Зимняя стужа тут же щиплет ничем не прикрытые участки тела.

– Эй, красотка! Да куда же ты?! – доносится глумливый

ГОЛОС ИЗ МАШИНЫ.

Я кидаю на незнакомца злобный взгляд и бегу обратно ко входу ресторана.

– Детка! – голос мужа меня догоняет как раз в тот момент, когда я уже стою на выходе.

Я решила, что устраивать скандал и разбираться с мужем на свадьбе отца я не буду. Здесь куча родственников и папиных влиятельных знакомых. Поэтому и собралась по-тихому уйти с праздника и устроить мужу разнос там. Но так вышло, что случай решил все за меня.

– Не подходи ко мне! – выставляю руку вперед и упираюсь ладонью в грудь мужа.

– Что случилось, Мариш? – удивленно вскидывает брови Миша.

– Что случилось, Мариш?! – передразниваю его.

– Ты пьяна?!

– Ты пьяна?! – продолжаю дразнить.

– Да, точно пьяна. Я тебе сейчас вызову такси и отправлю домой. Сам пока побуду здесь. Вдруг твоему отцу потребуется помощь, – с серьезным до смешного видом говорит муж и суетливо лезет в карман за телефоном.

– Миш, прекрати! Может быть, помощь понадобится Виктории? – мой голос срывается, и я чуть ли не кричу.

– Ты опять начинаешь? Детка, мы с тобой уже обговорили это.

– Обговорили что?! Твои похождения с моей сестрой? –

вздергиваю брови.

– Боже, какая же ты... отвратная, Марин. Да у тебя все мысли ниже пояса. Только и видишь, как бы под меня бабу подложить! Ты хоть не позорься. Пожалей своего отца.

Произносит, а точнее, шипит Миша, наступая на меня, придавливая к двери поближе.

Спотыкаюсь. Отступаю.

– Я все слышала, Миша. Не надо делать из меня дурачку. Слышала ваши с Викой разговоры в подсобке, – муж открывает рот, а я поднимаю ладонь в запрещающем жесте. – Только не надо лапшу мне вешать. Я уже сыта. Скоро изжога начнется.

– Слышала? О чем ты, Мариш? Я сестру твою в глаза не видел. С мужиками я был. И с отцом твоим. Если мне не веришь, у него спроси. А Вику я не видел!

Я на миг тушуюсь. С меня сходит вся спесь.

Миша так уверенно говорит, что заставляет меня сомневаться. Может, я действительно ошиблась? Может, я так была заиклена на том, что ждала подвоха от Миши, что меня и правда переклинило?

Ведь мужа за руку мне не удалось поймать.

В тесном закутке перед выходом сумрачно. Мягкий желтый свет от ламп отчасти попадает на отдельные участки стен и на гардеробную. Но мой мимолетный взгляд внезапно цепляется за еле заметный след от чего-то ярко-красного у Миши на воротничке.

Тяну пальцы к его шее. Муж в недоумении шарахается от меня. Здесь все понятно. Здесь он не может оттолкнуть. Не может нагрубить. Здесь есть свидетели, которые тут же донесут отцу.

Я вцепилась в ткань мертвой хваткой, дернула на себя. Ближе. Еще ближе. Чтобы получше рассмотреть.

– Марин. Прекрати! Перед людьми стыдно. Ведешь себя как ненормальная.

– Это что, Миша? – обрываю мужа и поднимаю воротник к его лицу.

Муж косит взгляд, и вдруг его губы поджимаются в узкую полосу.

Он раздраженно выдергивает ткань из моих пальцев:

– Испачкался. Это что запрещено?

Меня всю трясет изнутри.

– Ну, ты и гад, Миша, наглый гад. Как тебе не стыдно? – моя бравада обрывается на полуслове, из глаз текут слезы. Обидные. Злые.

– Истеричка, – кривит недовольно губы Миша. – Иди домой. Выпей пустырник. Я приеду, как только освобожусь.

Он хватает меня за локоть, открывает дверь и выталкивает на улицу.

– Что ты делаешь? – всхлипывая, пытаюсь оттолкнуть его, но Миша сильнее, ему не составляет труда убрать мои руки и захлопнуть дверь перед лицом.

– Сволочь! – выкрикиваю обвинение. – Я уезжаю домой,

но не из-за тебя, а из-за отца! Не хочу, чтобы он видел, как я страдаю.

Последние слова я говорю, скорее, для себя. Вряд ли меня слышно за тяжелой деревянной дверью.

Сжимаю ворот на шее, и, прежде чем уйти, дергаю за ручку. Зачем я хочу попасть внутрь?! Пока не решила, но, видимо, туда не следует возвращаться, хотя моя ревность вопит, царапается острыми когтями о сердце, не желает оставлять все на полпути.

Но рассудок еще пока может трезво оценивать ситуацию. Я не буду унижаться. Я не хочу выглядеть в глазах посторонних жалкой, раздавленной. Не при всех. Лучше домой.

Я круто разворачиваюсь и чуть не сбиваю с ног какого-то парня.

– Извини, – не поднимая глаз хочу пройти мимо, но в нос ударяет знакомый аромат мужского одеколona. Вскидываю глаза. – Ты преследуешь меня? – хрипло спрашиваю.

– Возможно, так кажется со стороны. Но, увы, нет. Это ты постоянно крутишься у меня под ногами, – парень вдруг перехватывает мой подбородок двумя пальцами, заглядывает в лицо, – и снова вся в слезах. Я смотрю, у тебя идеальные отношения с мужем. Что теперь? Он выставил тебя за дверь ресторана?

В его голосе звучит ирония, но я почему-то совсем не обижаюсь. Напротив. Судя по его манере речи, со стороны это кажется полным абсурдом.

– Выходит да. Потому как дверь заперта, – киваю, ухмыляюсь и тут же хрюкаю из-за сорвавшегося голоса.

– Хм, а ты такая... необычная барышня, – подмигивает мне парень и, подойдя к двери, пытается ее открыть, но результат тот же, что и у меня. Дверь закрыта изнутри.

– И что же теперь делать? – задумчиво тянет парень.

– Может, отвезешь меня домой! – слова срываются с губ, прежде чем я обдумываю их.

И я тут же оказываюсь под прицелом его дерзкого взгляда. Он без стеснения рассматривает меня. Приценивается.

Мне становится неловко.

– Извини. Тебе, наверно, некогда, – включаю задний ход. – Может, тебя кто-то уже заждался... Я дождусь такси.

– Именно сегодня я свободен. Поэтому с удовольствием помогу красивой девушке, попавшей в трудную ситуацию, – ерничает парень, но почему-то мне совсем не обидно.

Он подставляет мне локоть, а я, помешкав прячу ледяные пальцы в его изгибе.

– Спасибо, – бормочу под нос, когда парень помогает забраться внутрь спорткара.

Поползновения в мою сторону он начал в тот момент, когда мы уже подъезжали к дому. Его, как могло бы показаться со стороны, нечаянные прикосновения таили в себе двойной смысл. И я, понимая его намеки, реагировала на них слишком остро, слишком чутко.

– Предлагаю, прежде чем подняться к тебе, закупиться ка-

кими-нибудь вкусами в супермаркете. Как идея? – смотрит на меня выжидающе.

– Я тебя к себе не приглашала, – глухо отзываюсь, кутаясь плотнее в куртку.

– Да ладно тебе. Я просто хочу составить компанию. Тебе же будет одиноко одной...

– Я сразу лягу спать, и ничего не будет, – отрицаю.

– Уж поверь, я знаю вашу женскую натуру от и до. И даже не сомневаюсь, что как только ты окажешься одна в четырех стенах, тут же начнешь названивать мужу, – уверенно утверждает он, и, выкручивая руль, поворачивает в сторону минимаркета, который находится во дворе.

Интересно, откуда он знает про него? Местный, что ли? Так почему я его раньше не замечала? Хотя такого, как он, не заметить было трудно. Красивый. С гладкой кожей, голубыми глазами цвета синего моря в солнечную погоду. Прямой нос чуть с горбинкой, и мягкие сочные губы. Он напоминал мне американского бэдбоя, играющего роли отъявленных говнюков в зарубежных сериалах. Хорошо сложенный, с модной прической. Думаю, если бы я его хоть раз увидела, уже никогда не забыла.

Вот только вся его красота и неотразимость совсем не для меня. У меня есть Мишка, с которым нам предстоит долгий и нелегкий разговор.

– Эй, ты, – внезапный толчок в бок, и тело словно бьет током.

– Зачем пугать? – возмущаюсь.

– Что будешь? Есть пожелания? Или я могу закупиться на свой вкус?

Я хлопаю глазами. Что за настырность? Сказала же, что в гости не зову. Открываю рот, чтобы сказать ему об этом, когда в кармане куртки вдруг вибрирует телефон.

Господи! Достая дрожащими пальцами трубку. На экране фото Миши.

– Это муж, – взволнованно сообщаю парню.

А у самой ноги немеют. Как бы я ни злилась на Мишку, но сердцу приказать сложно. Оно реагирует на него. Оно ведь еще любит.

– Ну, отвечай или так и будешь гипнотизировать экран?

С любопытством наблюдает за мной, кривя губы в наглой ухмылке.

– Тише, – цыкаю на него и принимаю вызов.

– Да, Миш?! – голос звучит заискивающе, мне жутко неудобно перед парнем. Отворачиваюсь к окну.

– Чего так долго не берешь телефон? Спишь уже? – голос мужа расслаблен и даже вальяжен.

Аж обидно становится. Я переживаю из-за нашей ссоры, а он, значит, нет?!

– Сплю, – бормочу с обидой.

– Ну, вот и хорошо, Мариш. Ты тогда меня сегодня не жди. Твой батя всех зазывает в сауну. Ну, сама понимаешь, не могу отказаться. Отдыхай. Завтра приеду, поговорим.

– Но, Миша...

Только и успеваю позвать, когда слышу в трубке женский смех вместе с мужскими разговорами, в которые тут же вклинивается голос мужа: «Я готов и свободен, как птица».

Дальше раздаются короткие гудки. Несколько минут молча смотрю в экран, и только в душе скапливаются пустота и отчаяние. И только когда перед глазами поплыл экран, отвернувшись к окну, чтобы стряхнуть с глаз так не вовремя появившиеся слезинки.

– Я ничего не хочу, – плаксиво отзываюсь.

– Тогда жди. Я скоро вернусь. И смотри, из машины ни шагу. А то знаю я, какие здесь злые бородатые дядьки ходят, – пробасил парень и покинул салон. Даже ответить не успела. Да и черт с ним!

Я ощутила острую необходимость перезвонить Мише. Может, попроситься с ними? Унизительно? Но мне в данный момент было все равно. Моя душа рвалась на части от ревности и боли. Мне даже дышать было сложно, не только думать. Мое естество звенело эмоциями, в которых не было ни рассудительности, ни гордости. Одни только чувства.

Нажимаю вызов. Тишина и следом:

Номер абонента недоступен. Перезвоните позднее.

Не понимая с первого раза, набираю второй:

Номер абонента недоступен. Перезвоните позднее.

Как отключен? Ведь он только что мне звонил?! – мелькнуло в голове.

Я не сдаюсь. Набираю еще и еще. В конце концов психанула. Набрала отцу. Я не готова была провести всю ночь в раздумьях, сторя от ревности.

Папа как раз только взял трубку, когда к машине подошел ее обладатель.

– Марина. Привет, милая! Как ты себя чувствуешь? Я не хотел тебе звонить. Тревожить. Миша сказал, что отправил тебя домой, потому что ты плохо себя чувствовала.

– Да уже все нормально, папуль. А ты где сейчас? – на заднем плане слышна приглушенная музыка. Ни женского смеха, ни мужских голосов.

– Как где, в ресторане!–

Отвечает удивленно отец, а у меня закрадывается нехорошее подозрение.

– Пап, а Миша далеко от тебя? – неуверенно задаю вопрос.

– Так он домой уехал. Почти сразу же.

Черт! Так и думала, что обманул. Думал, отцу не позволю?! Сволочь!

– Слушай, ну и холодина сегодня. Чуть пальцы не отморозил, пока донес.

Я принимаю из рук парня два стаканчика кофе и пакет, из которого доносятся невероятные запахи. Смотрю на него пристально. Изучаю сквозь призму предательства со стороны мужа.

– А ты так и не сказал, как тебя зовут, –грудным голосом спрашиваю парня.

Прежде чем тронуться с места, он оглядывает меня с интересом, говорит с легкой ироничной улыбкой:

– Ну, что ж, леди, вы на правильном пути. Позвольте представиться, Евгений! Но можно просто Джон, мне так привычнее, а ваше имя мне и так известно. Марина?! Правильно? – в его взгляде скользит понимание.

Думаю, он прочел мои мысли раньше, чем они возникли.

– Угадал.

– Итак? Значит, я правильно понимаю, что ты меня все же надумала пригласить в гости?

Меня охватывает паника. Я все пылаю, горю, как будто на меня ведро с кипятком вылили. Но, разлепив пересохшие губы, я все же выдавливаю короткое: «Да».

Я вожусь с замком уже несколько минут. От волнения пальцы не слушаются. Ключ никак не хочет попадать в замочное отверстие. Да и дыхание парня, которое слышу у себя за спиной, слишком близко, слишком шумно, слишком жарко. Мешает, не дает сосредоточиться.

– Давай помогу, Мариш! Иначе кофе и вкусняшки превратятся в безвкусную гадость.

Резко поворачиваясь, чуть ли не выбиваю из рук Жени все содержимое, ойкаю.

Поднимаю на него взгляд и залипаю. Что-то в нем было не так, что-то притягивало и одновременно отталкивало меня. Я не могла определиться.

Но в его глазах я видела нечто большее, чем просто интерес к моей персоне. Было что-то еще. Более глубокое. Более проникновенное.

Женя изогнул бровь:

– Что-то не так? Ты передумала? – спрашивает, но в голосе не слышно и намека на то, что он сомневается в моем решении провести с ним сегодняшний вечер.

– Нет... Наверное... Я не знаю, – растерянно отвечаю, но ключи, тем не менее, переключиваются в его пальцы, в своих же я сжимаю пакет и напитки.

Слышится щелчок язычка в замке: один, второй, третий! Словно выстрел. Я закрываю глаза, делаю глубокий вдох и уже думаю о том, что этот «способ» отомстить мужу «не мое».

Внезапно моих губ касается теплый поцелуй чужого мужчины.

Распахиваю глаза. Парень тут же отстраняется.

– Заходи, – приглашающим жестом показываю вглубь уютной в темноте квартиры.

– Жень, я... Я передумала. Извини. Не могу, – суетливо затараторила и, сунув ему в руки пакет и стаканчики, юркнула в квартиру.

Но даже глазом моргнуть не успела, как Женя скользнул следом за мной:

– Эй, Мариш, так нечестно, – обиженно нахмутив, приподнял брови, – мы так не договаривались.

– Т-с-с-с, молчи, – приложила палец к его губам, когда в коридоре подъезда хлопнула соседняя дверь.

Боже! Я совсем обезумела! Что я творю?! А вдруг это Нюрка-соседка? Вдруг она видела меня и Женю!? Ужас сковал меня. Нюрка, она же такая сплетница, что уже завтра обо мне и моих «похождениях» будет знать чуть ли не каждый второй в нашем маленьком жилом комплексе.

Подбираясь к двери и стараясь как можно меньше издавать звуков, выглядываю в коридор. Нюрка копошится ключом в замке. Пытается закрыть дверь, но ей это никак не удается. И пока соседка увлечена своим делом, я прикрываю свою дверь.

– Кто там? Муж?

Как только дверь оказывается закрытой, в прихожей становится так темно, что даже силуэта парня не вижу. Зато прекрасно слышу его голос рядом со своим ухом.

– Нет, конечно, – с оглушающе бьющемся сердцем в груди отвечаю. – Соседка. Сейчас подождем, когда она уйдет, тогда тебя выпущу...

Зашептала в ответ, но закончить фразу не успела. Женя, притянув меня к себе, закрыл мне рот поцелуем.

Задохнулась от его наглости.

Я, не привыкшая к подобному, в первые мгновения была обескуражена.

Его внезапность вгоняла мой разум в ступор. Мне необходимо было время, чтобы сосредоточится для принятия того

или иного решения.

Но головокружительный вальс эмоций, который возникал при соприкосновении наших губ в поцелуе, отбивал все желание думать и размышлять.

Сопротивлялась я недолго, а потом, закинув руки ему на плечи, поддалась эмоциям, которые пульсирующими токами разбежались по моему телу, заставляя бурлить кровь от адреналина.

Совість свалила к черту на кулички, а стыдливость и того хуже. Лопнула, как мыльный пузырь. Я не знала, что со мной происходит. Испугалась сама себя, когда сквозь сбившееся от продолжительного поцелуя дыхание взяла его за руку и сама повела в гостиную.

Женя, перехватив меня за запястье, дернул на себя, остановил.

– Марин, я хочу кое-что тебе сказать, – прошептал в губы, склоняясь надо мной, переплетая свои пальцы с моими и снова целуя меня. Порывисто, жадно.

– Еще одно слово, – бормочу припухшими от поцелуя губами, слыша в тишине комнаты наши гулко бьющиеся сердца, – и я передумаю.

Мои щеки пылают, обжигая кожу стыдом. Я такие смелые предложения даже Мише делала редко. А тут чужому парню, да еще в нашей с мужем квартире.

Но то ли обида на Мишу, то ли ревность, а может, всё вместе взятое придает уверенности в том, что я не делаю ничего

предосудительного. Раз муж поступает так по отношению ко мне, то я тоже могу себе это позволить. Разве это не закон бумеранга?

– Ты мне нравишься, Марин, – сказав эти несколько слов, Женя снова целует меня. Сладко. Нежно.

Закрываю глаза. Лгну к его груди ближе. Он как магнит притягивает меня, не позволяя отстраниться.

Что за черт!? Почему так?

Из последних сил ускользящий разум пытается достучаться до моей совести, стараясь найти в памяти хоть что-то светлое, хорошее в защиту мужа, но увя... ничего не выходит.

Миша уже давно мне не делал комплиментов, давно не дарил цветов или дарил только тогда, когда я ему говорила об этом прямо в лоб. Обижалась, дулась, получала требуемое, и он снова становился холодным и отстраненным.

Руки Жени опускаются на мою талию. Сжимают ее.

– Позволишь? – голос парня проникновенный, чувственный.

– Да, – отвечаю.

Тишина гостиной наполняется шуршанием одежды вперемишку с нашим обрывистым дыханием. Сейчас во мне бурлят только эмоции, чувства и желание получить от парня нечто большее, чем просто поцелуи. Я желаю получить его.

Пробуждение дается мне крайне нелегко. Настойчивый

яркий свет бьет прямо в глаза. В полудреме поворачиваюсь на бок. Натягиваю на голову одеяло...

Стоп. Черт!

Затуманенный сонным дурманом рассудок включается, как по команде, начинает анализировать.

Солнце светит в глаза. Я лежу в кровати, ощущая на коже ткань постельного белья, обнаженная... Ой, фух... нет. В нижнем белье!

Не выглядывая из-под одеяла, воровато высовываю руку наружу, шарю рядом с собой по кровати. Пусто. Отлично.

Откидываю одеяло, резко сажусь и громко вскрикиваю:

– Боже! Как же ты напугал меня, Миш, – хватаюсь за сердце, которое как сумасшедшее колотиться в груди, но не от того, что муж вернулся, а от того, что я была этой ночью не одна. Или? Мне все это приснилось? Да нет, не может быть!

Если бы это было неправдой, меня бы сейчас не разъедали муки стыда и совести.

– Неужели? – хриловатый смех мужа разносится по гостиной. – Марин, давай разведемся? – будничным тоном предлагает Миша, не сводя с меня глаз.

Муж вальяжно раскинулся в кресле, закинув ногу на ногу. На нем ничего нет, кроме полотенца, небрежно обвязанного вокруг бедер.

Я медленно открываю рот, но из него не выходит ни звука. Закрываю рот и сжимаю губы в тонкую полоску. Надо удержать слезы, подступающие к глазам.

– Это из-за нее? – наконец-то могу говорить после первого шока.

Я встаю с кровати, покрывало соскальзывает вниз.

Мне нечего было стесняться. У меня хорошая фигура, все на своих местах, и есть за что подержаться. Не фотомодель, конечно, но я на это никогда и не претендовала.

– Не важно, Марин, из-за кого. Для тебя сейчас главное понять, что я хочу развестись, вот и все, – холодно отвечает он.

Я нависаю над ним. Щеки пылают. Тело горит, и сердце в груди колотится неистово, разгоняя по крови адреналин.

– Ты не можешь со мной вот так просто развестись, Миш, – цежу сквозь стиснутые зубы, еле сдерживая слезы.

– Ну, почему же не могу?! Мне кажется, это проще простого, Марин. Я тебе озвучил свое желание, ты должна его просто принять и смириться.

– Но...это неправильно, Миш, – растерянно смотрю мужу в глаза, дрожащие же губы выдают мое волнение. – Разве ты не любишь меня? Ты же только вчера говорил, что любишь! Что же могло такого произойти за ночь, что твое мнение изменилось?

– Я соврал тебе, – недовольно отвечает муж и, отталкиваясь от кресла, встал передо мной во весь рост.

Наши тела на мгновение соприкоснулись. Меня будто током прошибло. Отшатываюсь, делаю шаг назад, а на лице у Мише застывает маска отвращения.

Господи! Это, видимо, мое наказание за вчерашний проступок. Это не месть была Мише, а приговор мне. Развод — это чересчур страшное слово для меня. Развод. Я не хочу даже мысленно произносить его про себя, чтобы вдруг не накликать на себя беду.

— Миша, — порывисто протянула к нему руки, но муж небрежно откинул их. Отстранился.

— Оденься, Марин. Мне неприятно смотреть на тебя. И даже не думай прикасаться ко мне, — морщит нос. — Сходила б, помылась что ли, вся помятая, растрепанная.

Муж разворачивается и уходит. Я остаюсь стоять в полном шоке.

Я смотрю ему вслед. На широкие плечи, мускулистую спину, на которой под бронзовой кожей хорошо просматриваются бугристые мышцы. Тонкая талия, узкие бедра и длинные ноги. Разве не о таком муже может мечтать каждая женщина?!

А потом вдруг меня посещает другая мысль: я тупая дура. Я-то думала, наивная, что мой муж сидит дома, играет с пацанами в свои сетевые игрушки, бездельничает, под бесформенными футболками и толстовками скрывает свои жирки. Но... глядя сейчас на его фигуру, я понимаю, что он вел далеко не сидячий образ жизни, пускал мне пыль в глаза. Мускулы сами собой не нарастут.

Слезы брызнули из глаз в тот момент, когда Миша скрылся из виду. Значит, муж уже давно обманывает меня. Стара-

ется для другой женщины, а точнее... для моей сестры.

Нет, я так этого не оставляю. Стираю текущие ручьем слезы, бегу за ним.

Как он сказал. Помятая? Пошел он со своим мнением куда подальше.

У меня в груди разрастался нешуточным пламенем гнев.

Как он мог со мной так поступить? Предложил мне развод, заведомо понимая, что этим самым уничтожит меня. Ведь я только вчера ему об этом сказала.

Со злостью дергаю ручку к нам в спальню, но дверь вдруг оказывается закрытой.

– Миша! – срывающимся от волнения голосом зову его.

Муж не отвечает.

– Миша, открой! Нам нужно поговорить!

Но в ответ снова ни звука. Ах, он подлец. Мерзавец. Изменщик.

Он думает, что если вот так бросил мне пару фраз, то этим все и обойдется?! Нет, я этого так не оставляю. Я хочу выяснить всё, что он скрывает от меня.

Я не буду молчать и подтирать платочком нос. Я не позволю ему так легко избавиться от меня, ничего не объяснив.

– Миша! – стучу в дверь кулаком, отбивая тонкую кожу.
– Выходи! Я хочу поговорить.

Когда кулак уже нещадно начинает жечь, поворачиваюсь к двери спиной и начинаю барабанить в дверь пяткой.

Замок щелкает спустя пару ударов ногой.

Я резко поворачиваюсь с намерением вылить на Мишу поток моих претензий и обид, но...

Увидев его, я моментально все забываю. Весь словарный запас иссякает. Я чувствую, как по щекам текут горькие слезы.

— Миш, — срывается плаксивое с губ, но муж, даже не взглянув на меня, отодвигает небрежно со своего пути так, будто я вещь какая-то ненужная, и направляется к выходу.

На нем строгий деловой костюм: белая рубашка и галстук. Он мне кажется таким отстраненным, таким холодным и чужим, что сердце заходится от обиды. Закрывает рот руками. Как я могла упустить тот момент, когда он превратился в чужого мне человека? Когда он отвернулся от меня? Я не знаю. Я не могу вспомнить. Я так люблю его. Я так была им очарована, что кроме своей любви ничего не замечала.

— Я не понимаю, за что ты со мной так, Миша? За что? — бормочу сбивчиво.

Муж обувается. Накидывает на плечи куртку. Поворачивается ко мне:

— Хватит уже позориться, Марина. Я все уже решил для себя. Я не хочу с тобой жить. Я ухожу. Сегодня не жди меня. И будет лучше, если к моему возвращению ты уже прекратишь свою истерику.

— Миша... — из моих глаз не перестают литься слезы.

— Я все сказал, Марин. Брак с тобой был ошибкой.

— Ошибкой? Ты хочешь сказать, что я для тебя ошибка?

– Да, Марин. Именно так.

Меня колотит от эмоций. Дрожит все мое тело.

– Отлично! – выкрикиваю, глотая слезы. – Раз ты все решил за нас, не спросив меня, я сделаю, как ты хочешь....

– Что? – он удивленно вскинул бровь, явно не ожидая от меня подобного ответа.

– Ты же хочешь развестись со мной? Так? – Миша кивает.
– Я тебе дам развод.

Миша цепким взглядом ощупывает мое лицо, выискивая в моих словах подвох.

– Хорошо, Марин. Я рад, что ты меня понимаешь, – произносит безразлично. – Тогда завтра встретимся возле ЗАГСа. Нечего тянуть.

Проговорил муж и стремительно покинул квартиру. Оставив меня один на один с этой болью. Болью предательства.

– Подлец! Скотина! – кричу ему напоследок, но он вряд ли это услышал, из подъезда донесся звук закрывающихся створок лифта.

От горестных мыслей меня отвлек настойчивый рингтон телефона, доносящийся из глубины квартиры.

Я не сразу собираюсь с силами, чтобы сдвинуться с места, и потому пропускаю вызов. У меня так тяжело на душе, так муторно, что сейчас совсем никого не хочу слышать.

Схожу с места лишь тогда, когда дверь с грохотом открывается, ударяясь о стену в подъезде. Меня мгновенно бросает в дрожь. Кожа покрывается мурашками.

Дрожащими руками закрываю дверь и закрываюсь на все имеющиеся замки.

Прохожу в гостиную, падаю лицом в подушку, затихаю. Секунда. Две... Три...

Вскакиваю как ужаленная, когда мое дыхание забивает запах, исходящий от постельного белья. Меня кидает в жар. Боже мой! Да тут все пропахло Женей! Стою в ступоре. Пялюсь перед собой.

Женя! Женя! Женя!

Когда же ты ушел? Во сколько? И почему я ничего не помню? Почему ничего не слышала? Бегаю по комнате, как в агонии. Взгляд хаотично мечется по полу, по дивану, по креслам.

Я волнуюсь. Дико переживаю оттого, что Миша мог обнаружить что-то запретное, какую-то вещь, которую по случайности мог забыть Женя. Мой мозг взрывается от догадок. Именно поэтому он сказал мне про развод?! Он приревновал меня?!

Боже! Что же я наделала? Что натворила?!

Скорее всего, именно так и случилось. Я не могу поверить в то, что Мишка... мой Мишка ни с того ни с сего решил так просто развестись со мной!

Сердце оглушительно колотится в ушах. Еще немного и от неконтролируемого давления из носа пойдет кровь.

Нужно успокоиться. Взять себя в руки. Собраться с мыслями. Я же все могу исправить! Могу?

И первое, с чего начну: замету следы «преступления». «Улики» спрячу в стиральную машину. Включаю ее на девяносто градусов. Сама же лезу в ванну под струи горячей воды.

А мысли в голове продолжают пульсировать. Продолжают изводить меня. Никак не могу отделаться от ощущения того, что я сама себе вырыла яму, согласившись провести ночь в отместку мужу с другим женщиной.

До сих пор не могу принять этот факт. Мой разум отказывается оправдывать мои действия. Меня невыносимо мучает чувство стыда.

Я моюсь в душе почти целый час. Провожу по коже попеременно то мочалкой, то щеткой, не жалея геля для этого.

Выхожу из ванны разморенная и разбитая еще больше.

Валюсь с ног от усталости. Нужно бы выпить кофе для бодрости, может, и ум прояснится и мысли адекватные придут.

Еле плетясь и переставляя ноги, тащусь на кухню. Вялая, как квашеный огурец, подхожу к плите, ставлю турку, наливаю в нее воды, включаю газ.

День, День... Снова звучит мелодия телефона из комнаты.

– Черт бы его побрал! Ну, кто может быть таким настоящим с самого утра, – бормочу себе под нос проклятие.

Заглянув в турку и убедившись, что вода еще не кипит, иду за телефоном. Подцепив гаджет, возвращаюсь обратно,

по пути принимаю вызов. Звонила Ника.

– Да, Никусь, – сорвавшимся голосом здороваюсь с подружкой и коллегой по работе.

– Маринка, ну, где тебя черти носят? У нас тут полный завал. Клиенты, все как один взбесились. Мы с Кариной не справляемся.

– Никусь, – неожиданно для себя всхлипываю по-детски.
– Никусь, тут такое случилось!

– Марин! Ты плачешь? Что у тебя произошло? Ты в порядке? Тебе нужна помощь? – взволнованно спрашивает подруга.

– Да, это все муж. Мишка сказал, я больше ему не нужна и требует развод, – прижимаю телефон ближе к уху и снова заливаюсь слезами. – Что... что мне делать, а?

В трубке раздается злое сопение. Подруга молчит. Я знаю, что перебаривает информацию, ведь мы только недавно всем коллективом пережили развод Аси, чуть с ума не сошли. Такого еще в своей жизни я не видела. Бедная Ася чуть не потеряла ребенка из-за этого недоноска Вадика, мужа своего. Как таких только земля носит.

– Бессовестная скотина твой Миша. Так и думала, что он кобелИна. Засранец порченный. Марин, ты слышишь меня?

– Да, – сглатывая текущие беспрерывно слезы, отвечаю.

– Приезжай на работу. Тут все расскажешь. Тут поговорим. Детка, не расклеивайся. Я знаю, тебе сложно. Но поверь, такая сволочь, как твой Мишка, и слезинки твоей не

стоит. Утри слезы, Мариш, и дуй сюда. Я тебя жду, – Вероника кладет трубку, прежде чем я успеваю что-то сказать.

Ш-ш-ц-ш-ц...

Грозное шипение и едкий дым заполняют кухню мгновенно, я поворачиваю голову в сторону плиты.

– Да чтоб тебя! – цыкнула сквозь зубы, выключила газ и кинула в раковину прихватку, кончик которой успело прихватить пламенем.

Вся вода выкипела, оставляя на стенках накипь из белого налета, а в мойке – подкопченную прихватку.

У меня, видимо, в жизни началась черная полоса. Со вчерашнего дня все шло наперекосяк. Может, всему виной ретроградный Меркурий, про который на днях щебетала взволнованная Карина?!

Возможно, стоит немного подождать, и всё само собой наладится?

Вот она! Идея!

А что, если я уеду к отцу на несколько дней?! Попрошу, чтобы о том, что я у него, он никому не говорил. Завтра я не приду на встречу в условленное с мужем время. Миша обязательно будет звонить мне. Не дозвонится, тогда уж точно будет искать.

Улыбаясь своим мыслям, открыла дверцу, где стояло ведро с мусором, и от нахлынувших чувств громко сглотнула.

В мусорном пакете, прямо поверх крафтпакета, к которому мы с Женей вчера так и не притронулись, стояли два ста-

канчика в бумажной подложке с давно остывшим кофе.

Громкий, протяжный стон вырвался из моего рта.

Черт! Черт! Черт!

Как же так?! Как можно было так облажаться? Если Миша видел это, то теперь-то уж точно ясно... и это уже никакие не догадки, это бинго! Сто из ста.

Мишка понял, что я вчера изменила ему. Не он мне, а я! Ведь я его за руку так и не поймала. А у меня факт измены налицо.

Запрокидываю голову вверх.

– Господи! Боже! Что же я натворила, что наделала?

В этот момент в кармане булькнуло входящее смс. Дрожая и задыхаясь от себя самой, от своей недальновидности и безумно опрометчивого поступка, открываю «входящие». Смс-ка была от Миши. Тут же читаю ее, и меня будто ледяной водой окатывает паника: «Завтра, я уже договорился, в девять утра нас примут. Возьми паспорт и свидетельство о браке. Не опаздывай».

Только успеваю дочитать, когда приходит следующее смс и тоже от мужа. Открываю по инерции. «Это в твоих же интересах, Марина. Будешь хорошей девушкой и все пройдет гладко. Я не хочу тебе угрожать, но... Я все знаю. И думаю, что твоему отцу это не понравится. Так что жду тебя завтра в девять ноль ноль. Не чуди».

Не сразу замечаю, что не дышу. Просто стою и гипнотизирую черные буквы, которые через какое-то время сливаются

в одну сплошную линию. Это очень похоже на кардиограмму моего небьющегося сердце. Мне кажется, я сейчас умру.

Это что же получается... Я сама... сама разрушила свою семью?! Своими... смотрю на руки... собственными руками!?

Сознание приходит в себя в тот момент, когда до слуха доносится монотонный звук капель, ударяющихся об пол. Шмяк...Шмяк...Шмяк...

Смотрю под ноги, делаю судорожный вдох.

Пол окрасился в красный цвет. Я быстро запрокинула голову. И, подхватив тут же висевшее под рукой полотенце, приложила к лицу. Кровь носом у меня все же пошла. Я не смогла взять под контроль свои эмоции.

Я как была мягкотелым хлюпиком, так им и осталась. Думала, что за годы жизни вдали от папы стала сильнее, более закаленной, но увы. При первых же трудностях уже готова сдаться. Громко всхлипнув, разрыдалась в голос.

Неудачница. Какая же я неудачница. Теперь Мишка меня не простит. Никогда не простит. И мне деваться некуда. Мне придется развестись с ним, хочу я этого или нет.

Завтра я пойду и подпишу эти чертовы бумаги. Раз так все сложилось, пусть буду страдать только я, а Мишка пусть живет в свое удовольствие. Сволочь. Ненавижу его! И его, и ту бабу, которую он от меня скрывает, если, конечно, она есть.

В глубине души я все же отчаянно надеялась на то, что

если у мужа и есть женщина, то только бы это не была сестра. Только не она. Предательство этих двоих людей в совокупности точно сведет меня в могилу.

— Господи! Боже мой! — воскликнула Ника, когда я заявила на работу с двумя ватными тампонами в носу. — Неужели все настолько плохо?

Усаживает меня в свое кресло, обмахивает, как веером, глянцевым журнальчиком.

— Да. Все так плохо, что я даже не могу это выразить в словах. Вот. — протягиваю ей телефон, предварительно открыв смс-ки от мужа. — Читай.

Веронике хватает пары минут, чтобы вникнуть в ситуацию и проникнуться моей проблемой.

— Что ты натворила, Марин? — девушка отдает мне трубку обратно.

Вцепляется в меня подозрительным взглядом, не отпускает. Сканирует. Я не выдерживаю и стыдливо прячу свои бесстыжие глаза.

— Ну, что?! Господи, детка, ты меня так изведешь! Да что могло случиться такого, что твой муж теперь явно тебя шантажирует!? Говори!

Я заливаюсь краской. Эмоции зашкаливают. Тело горит огнем. Как же сложно признаться даже подруге в том, что изменила мужу. Даже не хочу представлять, что со мной будет, если вдруг про это узнает, например, отец. Тьфу, тьфу, тьфу.

Да он прибьет меня на месте. Да он откажется от меня тут

же. Выгонит из дома с позором!
 – Марина! – вздрагиваю от громкого оклика Ники.

И тут же выпалила:

– Я нечаянно изменила Мише.

В салоне повисает гробовая тишина. Мне кажется, даже тиканье часов остановилось. Сердце грохотало в груди так, что я чуть ли не оглохла от его шума в ушах:

– Ты... прости, что?!

Вероника отходит от меня на несколько шагов, смотрит так, как будто перед ней сижу не я, Марина, ее коллега и по совместительству подруга, а, как минимум, сошедшая с полотна Мадонна Лйтта, не меньше.

– Это правда, Ника. И я теперь не знаю, что мне с этим делать, как дальше жить, а? – глаза опять наполняются влагой.

Я так устала столько плакать. Мои веки уже распухли от слез. И нос превратился в картошку. Я была похожа на жалкое подобие чучела.

– Боже ты мой! Маринка! Поверить не могу, что ты смогла это сделать?!

– Я тоже не могу, Ник. Мне так плохо. Так плохо, – накрываю лицо руками, и мои плечи сотрясаются в безмолвном рыдании. Мне кажется, слезы уже должны были давно закончиться, но нет. Стоило только пожалеть себя бедную, как они тут же потекли из глаз ручьем.

Внезапно чувствую, что мою голову обнимают теплые руки. Ника прижимает меня к животу, гладит по волосам.

– Маринка, ну, и глупая ты баба, – мягко журит.

– Да знаю я, не обязательно сыпать соль на рану. Больно же, – пытаюсь шутить, но выходит коряво.

– Я совсем о другом, – ладонь Ники замирает на моей макушке, потом она резко отстраняется от меня, обхватывает руками лицо, поднимает вверх, заглядывает в глаза.

– Расскажи, что случилось? Почему ты поступила так? Это же Миша твой виноват. Это ясно, как белый день. Просто так ты бы не решилась. Да и вообще, я не знаю, как ты до этого додумалась?

– Это не я, это Женя.

– О, даже так! У того, кто тебя вытащил из утопии под названием «брак с этим говнюком», есть имя. И как он тебе? Женя? – Ника смотрит на меня горящими глазами, ее раздрает любопытство, а меня – стыд, и я снова пытаюсь отвести взгляд, спрятаться, – о нет, детка, – Ника держит меня крепко, и я понимаю, что пока не расскажу ей все — она меня отсюда не выпустит. – Ты попала. Не отпущу тебя до тех пор, пока не буду знать все подробности этой увлекательной истории.

Глава 2

Я вернулась домой уже вечером. Прежде чем зайти, несколько минут стояла перед входной дверью, прислушиваясь к окружению.

Тишина и пустота были вокруг.

Зайдя в квартиру, закрылась на замок и, сбросив обувь и куртку, направилась в нашу спальню. На душе скребли кошки. Было странно и непривычно чувствовать себя в квартире одной. Одиночество давило. Недолго думая, я подхватила пульт с прикроватной тумбочки и врубил телевизор.

Под монотонный мужской голос, звучащий с экрана, прошла по спальне.

Вроде бы, на первый взгляд, ничего не изменилось, а ощущение внутри было такое, словно поменялось многое.

Заглянув в прикроватную тумбочку с той стороны, где спит муж, на мгновение зависла.

Пусто! Досада задела мое самолюбие: обычно в ящике лежал геймпад, наушники и зарядка — муж любил перед сном поиграть. У него вечно были какие-то сражения, сетевые турниры кланов и куча еще всякой ерунды... и вечно не было времени на меня. Грусть захватила сердце.

Покосилась на шкаф. Любопытство подтолкнуло меня к нему. Хотелось узнать, а вещи он какие-нибудь забрал?

Стремительно приблизилась к огромному шкафу, схвати-

лась за ручки и, прежде чем открыть его, сделала глубокий вдох, молясь про себя, чтобы все вещи оказались на месте.

Жмурясь, дергаю створки, затаив дыхание, с трепетом приоткрываю глаза... и облегченный взглас срывается с губ.

Одним взглядом охватываю все находящееся в шкафу и понимаю – ничего не изменилось. Вся одежда мужа на месте. Даже его штаны с оттянутыми коленками и худи, которые он заносил до дыр, все лежит на своих местах.

Шмыгнув носом, закрываю створки, приваливаюсь к ним спиной.

Может, все еще наладится?! Может, если Миша сможет понять меня, то простит?! Да и вообще, откуда муж может знать, что я ему изменила?

После долгих рассуждений с Вероникой на тему моей измены, я вдруг поняла, что все случившееся – это... это ничто иное, как бурная фантазия моего дурного разума. И Женя — это всего лишь плод моего воображения. Не более того.

Рассуждая целый день подобным образом, Вероника мне помогла понять, что попади любая другая женщина в такую же ситуацию, как я, сделала бы то же самое.

Немного успокоившись и взяв себя в руки, я вышла из спальни.

Заглянув в ванную, вдруг вспомнила, что когда я уезжала из дома, в машинке еще стирались вещи и, соответственно, их никто оттуда не вытаскивал.

Достала полусухое постельное белье, сложила в стопку. Глажкой займусь завтра с утра. Как раз завтра работаю во вторую смену...

Душа требовала каких-то свершений, и я решила приготовить ужин.

Где-то глубоко внутри я все же надеялась на то, что Мишка сегодня придет. Ну, не будет же он обижаться на меня вечно?! Рано или поздно ему придется сдаться.

Открыла морозилку: на ужин приготовлю рыбу. Миша любит запеченную в духовке рыбу с овощами. Глубоко вздохнув, достаю пакет мороженой рыбы и пакет овощей. Сунула их под холодную воду. Застыла, задумчиво глядя на прозрачную струю.

Я даже готова пойти на компромисс с ним: я забуду его происхождения, он – мои. Я все поняла. Все слова, которые он говорил мне с утра, были сказаны от обиды. Я ему тоже много чего наговорила в горячке, на эмоциях, но разве так разговаривают взрослые, адекватные люди?!

Конечно же, нет. Они садятся за стол перемирия или, на худой конец, идут к семейному психологу решать насущные семейные проблемы, но не разводятся. Развод - это бред.

Если бы все разводились после первого недопонимания, то сколько бы было матерей-одиночек и брошенных отцами детей! Это же уму непостижимо!

Я не готова отпустить Мишу. Мы должны с ним выяснить, что пошло не так. Что его толкнуло на измену?

Чем больше я над этим задумывалась, тем отчетливее понимала, что я... Это я не досмотрела за мужем.

Я слишком много дала ему свободы. Вот его и понесло.

Когда рыба оттаяла, я разложила продукты на противне, засунула их в духовку.

Всё же не нужно пренебрегать своими домашними обязательствами. Ведь не зря же говорят: сытый мужчина — добрый мужчина. И я хотела верить в то, что Мишка подумает сто-пятьсот раз, прежде чем бросит такую заботливую жену, как я.

Успокаивая себя таким образом, зашла в ванну, взяла вещи, чтобы развесить их на балконе, тем самым давая еще себе немного времени, оттягивая момент для того, чтобы набрать номер мужа.

Долго телефон никто не брал.

Уже через пять гудков мое сердце начало биться чаще, громче.

Противное чувство ревности засосало под ложечкой.

Я уже готова была сбросить вызов, когда услышала в динамике вначале непонятное шуршание (вжала телефон в ухо, чтобы было лучше слышно), но в следующий миг слух пронзило громкое протяжное «Ах».

Опешив, отняла трубку от уха, чтобы проверить, точно ли я попала туда:

– Алло? Миша!? – зову мужа, а сама стараюсь унять дрожь в руках.

Ответа нет, зато я слышу другие звуки, от которых кончики ушей загораются, как подожженная спичка.

Внезапно чувствую щемящую боль, словно мне кто-то рвет сердце на куски.

– Она подслушивает, милый, – сквозь шум в ушах слышу женский шепот, – может, стоит отключить... Ах...

– Поддай трубку, – раздается сбивчивый голос мужа, – алло, ты здесь? Слышишь? – звучит грубый и жестокий голос Миши. – Нравится?

– Миша, ты... это точно ты? – бормочу... не хочу верить в то, что на том конце мой муж.

– Да, Марин, это я. Твой муж. Так ты не ответила, Марин, тебе нравится слушать нас? Если хочешь — можешь включить громкую связь, моя девушка будет стараться усерднее. Да, малышка?! – в динамике послышался смачный шлепок и женский приглушенный смех.

– Нет, Миша! – и сбрасываю вызов.

Его слова режут меня без ножа, причиняя не только душевную, но и почти физическую боль.

Ноги стали ватными, подкосились, и я упала на пол. Телефон отскочил в сторону. Оперевшись на руки, опустила голову вниз. Застыла.

От обиды и ревности у меня внутри все горело. Плавилось, как под огненной лавой. Мне было так больно, что я не могла даже плакать.

Громкая, протяжная вибрация телефона неожиданно

«проползла» по полу.

Глянув на экран, увидела, что смс пришло от Миши.

Я не знаю, зачем нажала принять и прослушать. Я не могу объяснить своих действий. Наверно, как утопающий. Еще надеялась на что-то, а может быть, просто уже хотела получить контрольный выстрел в сердце, чтобы уже окончательно сгинуть, сгорая в агонии:

«Я знал, что ты примешь это сообщение, Марин. Скажи, ты реально еще надеешься на то, что я люблю тебя и могу вернуться к тебе? Если да, то ты круглая дура. Бесхребетная дура, которая не вызывает во мне никаких других чувств, кроме как отвращения. Слушай, – хлопок, стон, еще хлопок и так до тех пор, пока голос женщины не затихает, чтобы взорваться громким криком, боже, накрываю рот ладонью, что это только что было? И зачем я это все слушаю? я только хотела нажать на стоп, когда услышала голос Миши: – если ты и это схабаешь, то в тебе нет ни капли собственного достоинства. Ты жалкая! Меня тошнит от тебя....

С силой вдавила «стоп».

– Ненавижу. Как же я тебя ненавижу. Урод!

Одинокая слеза задрожала на ресницах, скатилась по щеке.

Суставы в локтях сделались как желе, подогнулись, и я рухнула на плиточной пол.

Но уже спустя несколько минут меня охватила дикая ярость.

Я носилась по кухне, как сумасшедшая. Все сметала на своем пути. Безжалостно выкидывала приготовленную мной еду в мусорный пакет, как и все продукты. Так же, как муж растоптал мои чувства к нему.

Сволочь! Гад! Подонок!

Как ему только совесть позволяет вести себя со мной так! Я та, кто пригрела его. Выкормила! Выпоила! Да только благодаря мне он стал человеком. Да если бы не мой отец, он так бы и прозябал со своими родителями и двумя старшими братьями в однокомнатной квартире.

Говнюк. Чтоб ему пусто было! И той девке, которая развлекается с ним – тоже.

Теперь-то я была уверена, что у мужа есть несколько женщин, потому что голос девки, который я слышала в трубке, точно не мог быть Викиным.

Когда мусорный пакет был заполнен, я подтащила его к выходу.

Натянула куртку поверх тонкой домашней пижамы, сунула ноги в стоптанные угли. Открыла дверь, подхватила пакет, вышла в подъезд.

Я так была зла и рассеянна, что чуть не оставила открытой дверь в квартиру, спасибо бдительной соседке:

– Эй, Маринка, ты куда на ночь глядя-то мусор выносишь? – я аж вздрогнула от ее басистого оклика.

– Боюсь, до утра протухнет, – грубо кинула ей, направляясь к лифту.

Что ж она вечно сует свой нос везде, где не надо, – зло нажала на кнопку вызова лифта.

– А ключи кому оставила? Валерке-алкашу? – ехидничает соседка.

Черт! Бью себя по карманам, оглядываюсь на дверь, в замке которой и правда болтается связка с ключами.

– Спасибо, Нюр, – убавляю пыл, кидаю соседке, но та уже скрывается за дверью своей квартиры. – Зараза...

Спускаюсь на лифте на первый этаж.

У нас там частенько в поздний час собирается толпа подростков: на улице холодно, а в подъезде им самый «норм» поржать да потискаться.

От подобных мыслей тошно стало. Брюзжу, как бабка на лавке. А ведь совсем недавно я сама таскалась по подъездам. Времени-то прошло всего ничего...

– Теть, зажигалки не будет, – слышу за спиной пацанский голос.

В первые секунды опешила, это он мне?! Теть!

Резко поворачиваюсь на голос и нос к носу сталкиваюсь с пареньком, который немного больше меня, но только не в объёме. Отступив на шаг, быстро оценила пристава. Мощный, поджарый, хорошо развит физически на вид лет семнадцать-восемнадцать, глаза горят озорством, на губах застыла дерзкая ухмылка.

Нарывается, гаденыш.

Сжимаю губы в тонкую полоску.

– Не курю и тебе не советую, – резко ответила и уже собралась уходить, когда:

– Костик, чего ты пристал к женщине? Не видишь, торопится человек, – воркует девчачий голосок, и подъезд взрывается хохотом.

Вся заливаюсь краской негодования.

Вот куда я поперлась. Ну, зачем?

И так настроение дерьмовое, а из-за этой нелепой перебранки с подростками совсем пробило дно. Я, да еще и тетка?! В свои-то двадцать четыре.

Разъяренной фурией вылетаю из подъездной двери и со всего маха впечатываюсь в твердое, как камень, тело. Отскакиваю от него, как брошенный в стену мячик и приземляюсь на пятую точку опоры.

Пакет с едой естественно отлетает в сторону, разрывается и все содержимое оказывается на снегу:

– Да чтоб тебя! - шиплю, поднимаюсь на ноги и потираю ушибленный копчик.

– Как тебя угораздило на ровном месте упасть?! – подхватывает меня под локоть Женя, смотрит с насмешкой.

– Что ты тут делаешь? – сердито рычу на парня.

– Ну-у-у-у...

Женя с интересом осматривает меня:

– Что?

– Почему ты мусор выносишь на ночь глядя?

Неожиданный вопрос с его стороны застает меня врас-

плох.

– Еще один, – бормочу под нос. – Это не твое дело, – резко отвечаю, вся эта комичная ситуация на мгновение позволяет забыть о том, что, собственно говоря, заставило меня спуститься вниз в тонкой пижаме и стареньких угах на босу ногу. – Отвечай, что ты тут делаешь?

Четко выговариваю каждое слово.

Меня окатывает вдруг жаром, когда замечаю, что в руках у парня сверток, смахивающий на букет цветов, спрятанный в крафтбумагу.

Либо он приехал ко мне, либо... он приехал к какой-то другой девушке, которая живет в моем же доме. И встретились мы случайно.

Вот же черт! Вот почему он мне не отвечает!

Боже, мне так становится стыдно и обидно.

Стыдно за разорванный пакет с мусором и за то, что наезжаю на парня, с которым изменила мужу. И за то, что выгляжу сейчас как чучело, наверно... А обидно... обидно за то, что второй раз встречаюсь с Женей при таких странных обстоятельствах, как разоблачение моего мужа в измене.

– Эй, Марин, ты плачешь? – парень делает в направлении меня порывистый шаг, и его горячие пальцы, несмотря на то, что на улице хороший минус, стирают с моей щеки побежавшие слезинки.

– Что? – отступая от него, зло смахиваю влагу тыльной стороной ладони. – Нет! Ничего я не плачу! Это от мороза

заслезились глаза, – выдумываю оправдание. – Ты иди, чего мерзнешь? Тебя уже наверняка ждут.

Я не смотрю больше на него, меня вновь охватывает грусть. Я сдерживаю рыдания из последних сил. И если парень еще хоть на минутку останется, то точно станет свидетелем моего отчаянья. Подхватываю порванный пакет и завязываю его в месте прорыва, начинаю хаотично крутиться вокруг своей оси, собирая то, что можно собрать.

– Ты уверена, что ждут? – спрашивает, присаживаясь рядом со мной.

– Да мне-то откуда знать?! – импульсивно, на высокой ноте, злясь, отвечаю.

– Марин, – Женя неожиданно перехватывает мое запястье, – я к тебе приехал.

Замираю, поднимаю на него глаза, в которых застыли слезы.

Что он сказал? Он приехал ко мне?! Да что же творится с людьми? Зачем я ему нужна? Я же замужем!? Я не свободна!

Мой голос дрожит от волнения. Мысли, как и слова, путаются:

– Зачем? Зачем ты приехал, Жень? То, что между нами вчера произошло – это... это ошибка, не больше. Ты же понимаешь, что я была немного не в себе... и я замужем, Жень. То, что сейчас происходит, это неправильно. Понимаешь?

– Хм, я так понимаю, сейчас ты тоже немного не в себе, – выдернув из моих рук пакет, Женя подошел к помойке и

кинул его туда.

– погоди! Зачем ты это делаешь? – спросила раздраженно. Подошла к урне, уже хотела достать оттуда пакет, но Женя меня остановил.

– Марин, это лишнее, – он взял меня за руку и потянул в сторону от подъезда.

– Стой! Стой, ты куда? – кручу растерянно головой, а когда увидела его автомобиль, припаркованный в тени заснеженных деревьев, все поняла. – Женя, я никуда с тобой не поеду!

– Так я тебя пока и не везу никуда, Марин. Просто думаю, что стоять под окнами твоего дома и вести беседы с замужней девушкой не совсем правильно. Предлагаю поговорить без свидетелей.

– Но мне тебе нечего сказать, – я упираюсь, не желая оставаться с ним наедине, потому что чувствую против своей воли какое-то необъяснимое влечение к нему.

Что-то на уровне импульсов, вибраций в воздухе. Его горячие прикосновения, напористость будоражат, дразнят меня.

Никогда ничего подобного не испытывала. Может потому, что у нас с Мишей было все с точностью да наоборот!?

Мы подходим к машине. Женя толкает меня вперед себя.

Я же не сдаюсь. Упираюсь, выставляю руки вперед, отказываясь садиться внутрь.

– Жень, муж будет искать меня, – до сих пор не понимаю,

зачем я ассоциирую себя с этим изменником и предателем.

Может быть, потому что боюсь чего-то? Например, почувствовать себя такой же, как он? Предательницей! А чем я лучше!? Я ведь...

Внезапно парень поворачивает меня к себе, и у меня дыхание перехватывает от нахлынувших эмоций. В лунном свете он кажется невероятным. Я не могу отвести от него взгляд. Тону в глазах, полных желания. Я все еще упираюсь в его грудь ладонями, когда губы парня изгибаются в хищной улыбке, демонстрируя ряд белоснежных зубов.

– Интересно, каким образом?! – его вопрос пропитан иронией. – Позовет тебя из окна?

– Жень, – срывается с губ его имя, – не надо.

Но мозг вдруг взрывается от вброса тестостерона в кровь. Все границы стираются, когда он вжимает в меня свои бедра.

Внизу живота взрывается огненный шар, и мое тело пронзает острое желание.

Меня трясет так, что зуб на зуб не попадает, а когда он склоняется надо мной и впивается жадным поцелуем, я осознаю, что окончательно теряю голову.

Ужас! Это неправильно! Так не должно быть!

Но, увы, ни разум, ни тело со мной были не согласны.

Напор со стороны Жени усиливается, и я уже через миг чувствую, как начинаю отвечать ему с охотой. Тело становится податливым и трепетным в его руках.

Все рамки приличия стираются в тот миг, когда его паль-

цы проникают ко мне под куртку, и он сжимает ими талию, приподнимая меня.

– Нет! – отрываясь от него, выдыхаю. – Нет, Жень... не здесь.

В этот миг в глазах парня появляется озорство, а на губах играет очаровательная улыбка. Жень подносит руку к моему лицу и пальцем трогает мои припухшие от поцелуя губы. У меня от его прикосновений мурашки побежали по коже, а щеки покраснели. От стыда, наверно.

– У меня есть на примете одно местечко, – загадочно проговорил парень и открыл пассажирскую дверь, – прошу, мисс.

Плюхаюсь в низкий спорткар.

Досадливо складываю руки на груди. Щурю глаза, когда закрадывается подозрение в том, что Женья все это подстроил специально. Заманил меня в ловушку, заведомо зная, что попаду в нее.

– Так нечестно, – обиженно бубню под нос, когда парень усаживается на водительское кресло, бухсуя, вгрызается в асфальт и, наконец, трогается с места.

– Ты сама затеяла это, – парирует он, и как только авто выезжает на дорогу, ладонь парня ложиться мне на колено, а длинные пальцы по-хозяйски сжимают его. – Не кисни, Марин, и не переживай. Я не съем тебя. Если сама не попросишь.

Кидаю на него недоумевающий взгляд. Парень ловит его

и чувственно проводит по своим губам кончиком языка, отчего мое сердце начинает биться как сумасшедшее. Хренов соблазнитель. Прикусывая все еще пылающую от его поцелуя губу, отворачиваюсь к окну.

– Не попрошу, – сухо отвечаю, хотя сама не верю в это.

Дорога «в местечко», куда меня везет Женя, кажется мне знакомой.

Только в таком состоянии, в котором я нахожусь, да еще и ночью, мне трудно сориентироваться.

Поэтому, покусывая нижнюю губу, молча смотрю в окно, за которым мелькают деревья.

Все однообразное, унылое и наводит тоску. Становится одиноко и грустно, в голову снова начинают лезть мысли о Мише. В груди начинает щемить сердце. Тряхнув головой, поворачиваюсь к парню, смотрю на него в упор, думаю, с чего бы начать разговор. Ведь мы, по сути, с ним вовсе незнакомы. Чужие люди, и раз уж судьба свела нас, а точнее, он сам приехал, то стоит познакомиться с ним чуть поближе:

– Почему ты так смотришь на меня? – косится в мою сторону парень, кривит рот в самодовольной ухмылке.

– Хочу знать, кто ты и почему преследуешь меня? Ведь ты же зачем-то приехал к моему подъезду? Откуда ты знал, что мужа нет дома?

Женя сбрасывает скорость, перестраивается в крайнюю правую полосу.

– Мы приехали, – сообщает он и съезжает с дороги.

У меня все вопросы выветриваются из головы, когда перед нами открывается потрясающе сказочный вид.

Задерживаю дыхание, прилипаю к стеклу.

Свет фар прокладывает бело-золотистый столб света по узкой снежной дороге, по обе стороны которой почти донизу спускают свои ветви под тяжестью снега вековые ели. Эффект потрясающий. У меня нет слов. Я такое только на картинках видела. Во рту пересыхает от эмоций.

– Не думал, что тебе понравится, – низким до вибраций в теле тоном замечает парень.

Я же вся напрягаюсь, когда его теплая ладонь скользит мне под куртку, и длинные пальцы касаются поясницы, чуть сжимая ее.

Тело обдает жаром, а низ живота наполняется тягучей слабостью и сладким, почти болезненным томлением, что заставляет непроизвольно сжаться в комок.

Это чувство длится несколько секунд, а затем проходит, оставляя после себя лишь приятный отголосок и ощущение свободы.

– Мне нравится, – низким от волнения голосом отвечаю ему.

– Все для тебя, Марин, — негромко звучит в ухо, и по телу будто разряд проходит.

Я застываю. Не могу шевельнуться. Реакция на Женю бесит меня.

Откуда во мне взялось все это? Когда я успела так к нему

проникнуться?

– Жень, прекрати, – откидываю от себя его руку. – Смотри лучше на дорогу. Вдруг зайца собьешь. И раз привез природой полюбоваться, не мешай.

Одергиваю куртку и подсовываю низ под себя. Откидываюсь на спинку сиденья. Вот же гад, такой момент испоганил! Только об этом подумала, как вдруг дорога оборвалась, и прямо перед нами, переливаясь разноцветными огнями и иллюминациями, раскинулась обширная территория, которая была усеяна небольшими деревянными домиками. Я слышала про этот городок. Его не так давно построили в лесу, в тридцати километрах от города. ЭкоТурБаза, конечно, не для простого обывателя. Скорее, для туристов и для людей, у которых крепко набит бумажник.

Пока мы ехали по хорошо утрамбованной снежной дороге, я не сводила глаз с небольшой, но со вкусом украшенной елки, которая стояла точно посередине всего этого разноцветного сияющего великолепия.

– Как ты узнал про эту базу? – покосилась на Женю и, конечно же, не могла не отметить его самодовольной улыбки. Парню точно нравилось то, какой эффект произвело на меня выбранное им «местечко».

– У меня был в запасе целый день, Марин. А из достопримечательностей вашего города этот ЭкоГородок выскакивает самым первым. Телефон прилагался, а позвонить и забронировать домик мне не составило труда, – будничным тоном

сказал парень.

– Позвонить... Забронировать, – бубню под нос.

Вот, значит, как.

– Мне кажется, я чего-то не понимаю, Жень. Получается ты все спланировал заранее? Но как? Как ты мог знать, что я поеду с тобой? Что я буду дома одна? Что с мужем разругаюсь?

Мужчина в то время, пока я задаю ему вопросы, заезжает на парковку. Каждое место стоянки отдельно подсвечено, и ему присвоен номер. Женя едет медленно, всматриваясь в цифры. И когда, наконец, желтым неоном загорается пятнадцатый, смело заруливает в карман. Останавливается. Глушит мотор. Поворачивается ко мне всем корпусом.

– Я не знал, Марин... Но буду нечестным с тобой, если скажу, что сожалею, что у тебя все так вышло с твоим мужем.

Дальше он не договаривает, выбирается из машины, хлопает дверью.

Несколько секунд жду. Собираюсь с мыслями. Пытаюсь разобраться в себе.

Значит, все мои догадки – это всего лишь моя фантазия?

И все произошедшее – чистой воды совпадения?

Мне отчего-то не совсем верится в подобное, но тогда как ещё объяснить, что происходит?

Из мыслей меня выдергивает глухой хлопок. Поворачиваю голову. Это Женя закрыл багажник и теперь, обойдя авто сзади, направляется ко мне. Открывает дверь.

Объемная сумка - первое, что бросается мне в глаза.

Меня пронизывает волной жара. Поднимаю глаза:

— А это? Что это? — киваю на сумку. Мужчина же протягивает мне ладонь.

— Марин, я понимаю, что все выглядит со стороны довольно странно, но поверь, в том, что я взял с собой одежду, заранее зная, что приеду сюда, нет ничего мистического. Если вопросы закончились, то предлагаю уже идти. Я, если честно, немного замерз.

Всасываю нижнюю губу, не спускаю с него глаз. Игнорируя его руку, сама выбираюсь из машины. Нет ли у меня вопросов? У меня их целая куча накопилась. А он мне ни на один и не ответил, если подумать.

— Хм, а ты упрямица, совсем как...— снова замолкает, недоговаривает.

Меня это начинает напрягать.

Слышу за спиной щелчок. Звук сигнализации и чувствую прожигающий затылок взгляд. Замедляю шаг. Резко разворачиваюсь и сталкиваюсь с ним нос к носу:

— Откуда ты вообще взялся, Жень?

Чувствую на своем лице горячее дыхание: запах ментола с примесью табачного дыма ударяет в нос. Мне нравится. И это тоже раздражает.

Я хочу отступить, потому как жар, исходящий от парня, мгновенно проникает под мою одежду, опалает кожу, заставляет пробежаться стайей мелких мурашек откуда-то из-под

коленок и пощекотать там, где это сейчас неуместно, но Женя резко притягивает меня к себе левой рукой, сокращая и без того минимальное расстояние между нами, и низким тягучим голос произносит в самые губы:

– Поверь мне, красивая, тебе не понравится.

Мгновение. Моргаю. Жду его поцелуй. Уже в предвкушении и даже неосознанно подаюсь ему навстречу сама... но он резко ослабеваает хватку, отпускает меня, отодвигает в сторону и идет молча вперед, даже не оборачивается.

Вот это поворот. Что это только что было?

– Жень, подожди! – кидаюсь следом за ним.

Мысленно обещаю себе, что так просто он от меня теперь не отделается. Я вытащу из него правду, чего бы мне это не стоило.

Подойдя к одному из них, Женя достает из кармана телефон, прикладывает к выпуклому квадрату в стене, как я поняла позже, это был замок. Раздается электронный звук-щелчок, и дверь открывается.

Я зависаю на мгновение в недоумении. Вот никогда бы не подумала, что в окрестностях нашего провинциального городка смогу увидеть что-то подобное.

Тем временем парень отступает в сторону и пропускает меня вперед. Я торможу.

– Ну, уж нет. Иди сам, – киваю головой в темную глубину. – Откуда я знаю, что там припрятано. У меня сердце слабое, да и с психикой не все гладко, так что иди ты.

Женя окинул меня взглядом, усмехнулся и шагнул вперед. Как только он оказался внутри, комната тут же наполнилась светом.

Я с любопытством огляделась вокруг.

- Входи, я жив, – с сарказмом отозвался мужчина.

Я бросила на него недовольный настороженный взгляд, но все равно вошла, закрыв за собой дверь. Сделала пару шагов и замерла в шоке, вглядываясь в панорамное окно, целиком занимающее одну из стен дома.

– Неожиданно круто, – довольный моей реакцией, комментирует Женя и уже без верхней одежды подходит ко мне. – Давай помогу.

В его движениях и голосе чувствуется мягкость.

Я сразу заметила, что его настроение изменилось: на смену раздражительности пришла сдержанность.

– Угу, – кивнула, позволяя забрать куртку. Теперь я оказалась перед ним совершенно беззащитной: растрепанная, в домашней пижаме, ненакрашенная. Чучело.

Я тут же засмузилась, и мои щеки покрылись румянцем.

Но не дала себе и минутки на то, чтобы продолжить себя донимать этим. Порывисто сделала несколько шагов вперед и оказалась возле толстого холодного стекла.

Уперлась в него лбом, вглядываясь в черноту ночи.

Справа был виден теплый желтый свет уличных фонарей, но его было так мало, что он даже не смог разогнать ту мглу, что исходила от леса. Жуткая. Страшная. Темнота завоора-

живала. Я, как зачарованная, не спускала с нее глаз, всматриваясь, впиваясь взглядом в невидимое.

– Нравится? – голос Жени обжег затылок.

Я вздрогнула и моргнула. Сфокусировала взгляд и только сейчас увидела Женино отражение в стекле.

Парень, упершись ладонями по обе стороны от меня, поймал мой взгляд и, не отпуская, не позволяя отвести, склонил голову к ушку и, всосав мочку, чувственно прикусил. Я застонала, хотя не хотела этого делать. Подалась вперед, но, оказавшись в кольце рук Жени, охнула, когда прижалась к нему.

Его ладони тут же наглым образом оказались под моей кофтой.

Настойчивыми поступательными движениями его пальцы пробежались по животу и поднялись вверх, накрывая и сжимая грудь.

Я задрожала в его руках. Он прильнул ближе, плотнее, уже начал хозяйничать у меня под пижамой.

Меня бросило в жар. В ту же секунду меня охватило желание. Затапливая огненной лавой безумия каждую клеточку моего сознания, моего рассудка.

Я сдалась сразу, не успев даже выстроить оборону.

Все, что происходило дальше, делала будто не я.

Мои пальцы вцепились в волосы на затылке Жени. Я силой притянула его к себе и, издав какой-то утробный рык, сама набросилась на него.

безжалостно топтала зародыши здравомыслия на своем пути.

– У-у-у, постой-постой, красавица, – я не сразу осознала, что парень прикладывает силу для того, чтобы оттеснить меня.

Сквозь затуманенный разум пытаюсь вынырнуть из пучины эмоций и мыслить ясно.

– Что?! – срывается с губ хриплый, совершенно не мой голос. Беру себя в руки и, тряхнув головой, прогоняю наваждение, смотрю на Женю. – Что?

Взгляд невольно цепляется за красные отметины от моих ногтей на его шее. Они спускаются к ключицам и прячутся под горловиной свитера.

– Черт! – отступаю на шаг. – Прости.

Меня охватывает невообразимое чувство стыда.

Ощущаю себя так паршиво, что хочется провалиться сквозь землю. Прежде чем обхватить себя руками и отступить, смотрю на трясущиеся пальцы и хочется заплакать. Я совсем ума лишилась, раз набросилась на парня, как больная, изголодавшаяся по сексу маньячка?!

– Эй, Марин, ты чего? – Женя, успевший стащить с себя свитер, порывисто подступает ко мне, перехватывает мои заледеневшие пальцы и притягивает меня на себя. – Пойдем.

Я не могу смотреть ему в глаза. Мне так неловко, что готова сгореть дотла.

Медлю секунду, но все же поддаюсь его натиску и иду за

ним.

Боже, кажется, я не переживу эту ночь. Умру от стыда.

Но не проходит и минуты, как Женя останавливается перед дверью и, прежде чем открыть ее, вдруг перемещается мне за спину. Закрывает ладонью мне глаза, шепчет на ухо:

– У меня для тебя есть еще сюрприз. Не открывай глаза, пока я тебе не разрешу. Договорились?!

Нервно сглатываю застрявшее трепетное предчувствие чего-то нехорошего внутри, отвечаю:

– Жень, может, не надо?! – плаксиво выдавливаю.

– Трусишка, не бойся. Тебе понравится.

Я не успела ничего возразить, так как почувствовала, что дверь открылась. Женя меня подтолкнул меня вперед.

– Ох! – вскрикнула, падая вниз.

Распахнув на долю секунды глаза, я тут же их зажмурила, погрузившись под воду с головой.

Прохлада мгновенно охватила кожу, а вся одежда моментально вымокла.

Несколько секунд мне понадобилось на то, чтобы понять, что происходит, а также на то, чтобы прийти в себя.

Вынырнув, открыла рот и схватила воздух. Вскинула ладони к лицу и смахнула воду с ресниц. Открыла глаза. И уже собралась высказать все, что я думаю о «сюрпризе», как краем глаза зацепилась за окно, которое, как и в соседней комнате, занимало собой всю стену дома.

Оцепенела. Завертела головой.

Твою ж налево! Медленно повернулась и оторопела. Все, что произошло несколько минут назад, ушло на задний план. Даже негодование сошло на нет. Я с восторгом рассматривала комнату, в которой очутилась.

Большая. Светлая. И теперь я уже поняла, что я стою во-все не в бассейне, а в огромной сауне. Она занимала собой большую часть комнаты, оставляя совсем немного места на бортики, по краям которых расставлены зажженные свечи. Но мой взгляд полностью прикован к окну. Из него открывался вид на площадь городка.

Для меня это казалось диким недоразумением, потому что по небольшой площади сновали туда-сюда группки людей. Меня охватил жар смущения. Зачем это все? Как? Как можно было окна ванной вывести к центральной улице?! И это какое-то чудо, что меня до сих пор никто не заметил.

Все мое замешательство длилось какие-то считанные секунды.

Я попятилась назад и сразу наткнулась на твердую грудь парня. Сердце ухнуло вниз, когда через влажную одежду ощутила его каменные мускулы.

От неожиданности и испуга хотела было дернуться в сторону, но сильная рука схватила меня за талию.

Я крутанулась в кольцо рук и столкнулась нос к носу с Женей.

– Что все это значит? – выдохнула, увязая в подернутом дымкой взгляде.

Как завороченная, залипала на каждой капле воды, скалывающейся с прядей волос и прокладывающих себе путь по смуглой коже. Его полные губы растянула ухмылка, показывая ряд белых зубов.

– Хм, я думал, у тебя всё это вызовет куда более яркие эмоции, малышка, – произнес парень, усмехнувшись, его ладони уже скользнули ниже поясницы и остановились на моей заднице.

– Ты ненормальный? Извращенец. Нас же могут увидеть! – возмущенно забила в его руках.

– Марин, – его глаза блеснули от смеха, который он еле сдерживал. – По ту сторону стекла ничего не видно.

– ... а если здесь есть мои знакомые? – продолжив возмущаться, я не сразу поняла то, о чем мне сказал Женя. – Что? – пискнула, когда наконец-то до меня дошел смысл его ответа.

– Нас никто не видит, – еще раз повторил он, и его ладони, оставив мою задницу, скользнули вверх к пояснице, под мокрую кофту.

– Не верю, – на выдохе произнесла, у самой же мурашки поползли по коже от настойчивых прикосновений.

– Зачем мне врать, Марин? Не делай из меня идиота. Мне жаль, что с тобой так обошелся твой муж, – произнес сурово Женя. – Но не все такие мерзавцы. Поверь мне.

Отчего-то на глаза навернулись слезы. А ведь у меня и правда, где-то в сердце присутствует постоянная тревога и

опасение, что могу быть преданной и обманутой опять.

Миша сделал для этого все, а еще и сегодняшний с ним разговор, он просто выбил землю у меня из-под ног.

Эмоции схлынули так же внезапно, как и охватили меня.

Тело разом обмякло в руках парня. Я решила плыть по течению. Почему бы и нет? Может быть, именно Женя сможет излечить мою зависимость от мужа?!

Неожиданный громкий хлопок заставил очнуться от мыслей, насторожиться, но ничего страшного за ним не последовало. Следом за хлопком в ванной погас свет. И только мягкий свет от горящих свечей наполнял помещение.

– Марина, – заговорил глубоким голосом парень, привлекая к себе мое внимание. – Не отталкивай меня.

Сосредоточив на нем свой взгляд, увидела, как в его глазах полыхнула страсть, которая невольно затопила и меня. И не дав мне и секунды для ответа, Женя схватил меня за подбородок своими тонкими пальцами и страстно поцеловал.

Мое сознание помутилось. Порывистые поцелуи. Нетерпеливые движения рук парня, полностью перехватившего всю инициативу, подчинили меня. Он будто захватил меня в плен без моего на то разрешения.

Я не успела опомниться, как оказалась без кофты и теперь моя обнаженная грудь была в полной власти захватчика.

Моя грудь плотно прижата к борту ванной. Ладонями упираюсь в стекло.

Я затуманенным взглядом смотрю через стекло на утопа-

ющую в иллюминациях площадь, и в груди поднимается какая-то нездоровая волна возбуждения. Где-то в подсознании так и осталось ощущение того, что нас все же кто-то может видеть, и даже уверенные слова Жени не могли в этом разубедить меня.

– Марина, – хриплый стон парня врывается в мое сознание.

Из дремоты меня вырвала настойчивая вибрация телефона, который так и остался лежать возле входной двери.

Глянула в окно. На улице все еще была ночь.

– Не уходи, – потянул меня за руку Женя, когда я попыталась встать.

И я, поддавшись, упала обратно в горячие объятия любовника.

Впервые за последние часы я поняла, что всё, происходящее сейчас, правильно. Я давно не испытывала такого спокойствия и умиротворения. В который раз в голове промелькнула мысль о том, что рядом с ним я чувствую себя нормальной, настоящей, а не больной и зависимой от нездоровых отношений в браке женщиной.

– Не уйду, – мурлыкнула и прижалась к нему ближе.

Парень тут же подмял меня под себя и укрыл нас одеялом:

– Спи, – шепнул в ухо и тут же засопел.

Я растаяла, расплываясь под ним лужицей. В комнате было прохладно, и запах секса уже растворился в воздухе, те-

перь я отчетливо могла вдыхать запах мужского тела, терпкого, с чистыми нотками свежего бриза. Зарывшись носом на груди Жени, я закрыла глаза и попыталась уснуть. На завтра у парня для меня был приготовлен еще сюрприз, и я в предвкушении уже ждала его.

Вж-жу-жу-жжуж....
 Вж-жу-жу-жжуж....
 Вж-жу-жу-жжуж....
 Черт! Черт! Напряглась и стала прислушиваться.

– Твою ж мать, – проворчал Женя. – Видимо, твой муж домой вернулся. Волнуется. – В голосе парня чувствовалась насмешка. Мне это не понравилось.

– Это может быть папа, – сухо ответила ему и, выбравшись из его объятий, встала.

– Эй, – потянулся за мной парень, но я, сдернув с кровати покрывало, лежавшее в изножье, закуталась в него и отступила на шаг. – Ты разозлилась?

– Нет, – слишком поспешно ответила, и по тому, как прозвучал мой ответ, явно было понятно, что мне не понравилось высказывание Жени.

– Марин, не кипятись, – не скрывая раздражения, проговорил парень. – Я же не в обиду. Ну, правда, если это твой муженек, то что-то слишком поздно он спохватился...

Я уже его не слушаю, поджав губы и сжав в кулак ткань на груди, вышла в коридор. Достав из куртки трубку, оживила мессенджер.

Чертов придурок!

Женя оказался прав.

Входящие вызовы были от мужа.

Но отвечать на них я не спешила. Потому как очень много неотвеченных смс от него было в текстовых сообщениях.

Открыла. И тут же мое внимание привлекло фото. У меня вспыхнула кожа. Жар разлился по всему телу. То, что переслал муж, мне было хорошо знакомо.

На фото я лежала голая на нашем диване. Я спала. Оде-
яло прикрывало мою задницу, доходило до лопаток. Вещи
были разбросаны по полу и вокруг было ощущение хаоса, а
еще того, что я в квартире была явно не одна. У меня сердце
заколотилось в груди, когда открылось следующее фото.
Сердце ёкнуло и провалилось вниз, забилося неистово где-
то в желудке. Картинка в себе заключало один предмет. Это
была разорванная фольга от презерватива и собственно, сам
презерватив, валяющийся на полу.

Я просто не могла поверить в это. Откуда Миша его взял?!
Я же точно помню, что, когда убирала в квартире, ничего
подобного не видела?

Глянула на Женю. В моей голове мелькнуло смутное по-
дозрение, как будто меня как-то обманывают, но я не пони-
маю, как именно.

Под ложечкой засосало от странного чувства обиды, прав-
да, пока ничем не обоснованной.

Пробегаю глазами по буквам, которые хаотично пляшут
в глазах и не хотят выстраиваться в ряд, чтобы сложиться в

одно предложение.

Угрозы. Я вижу только одни угрозы, капслок и много мата. Гнев закипает внутри. Да как он смеет вообще мне подобное писать, после того как мне ответила его любовница?! После того, как он издевательски повел себя по отношению ко мне!

В глазах заплясали «черти». Челюсть хрустнула от напряжения.

Забиваю в строку для ответа одно единственное слово, состоящее из трех букв, которым посылаю его туда, где нормальному мужику не место. Нажав отправить, выключаю телефон и бросаю его обратно.

Какой же он убогий! – моему возмущению нет предела. – У него, наверно, совсем крыша поехала, раз решил мне угрожать использованным презервативом. Хм, что у него в голове?! (От злости на мужа меня начало трясти). Отцу он собрался это показать? И чего он этим добьется? Идиот! Неужели думает, что тот поверит ему? Ну-ну, пусть попробует. Вперед.

Разъяренная выходкой Миши, я пулей залетела в комнату и с размаху плюхнулась на кровать. Закутавшись в простыню, откинулась на подушку, повернулась к Жене спиной. Надеюсь, парень догадается, что меня сейчас лучше не трогать, а то может достаться и ему...

Я все еще не спала.

Женя так и не прикоснулся ко мне. Уже спустя несколько минут, как только я легла на матрас, поняла, что Женя

заснул.

...а я так и не смогла.

Я злилась на парня за то, что он уснул...

Злилась на мужа...

А еще я злилась на себя, потому что разрушила не только свой брак, но и свою жизнь. Как я теперь смогу задушить чувства вины и собственного достоинства, когда уподобилась Мише, изменив ему с другим мужчиной.

Вкусовые рецепторы защекотало от аппетитного запаха свежей выпечки. Потянувшись, еще немного понежилась в теплой постельке, до последнего оттягивая пробуждение. Но как только мое сознание прояснилось, и я вспомнила, где нахожусь, открыла глаза и резко села, натягивая при этом до самого подбородка простынь.

Прислушалась к доносящимся звукам с кухни. Боже мой!

События вчерашнего дня ворвались в мое сознание крушащим всё на своем пути ураганом.

Не осталось ни одной детали, которую не воспроизвела бы в голове моя память.

Я спустила ноги на пол, коснулась босыми ступнями холодной поверхности, поджала пальчики. Ну, надо же было так облажаться?! Вот что значит чудить на эмоциях и не думать о последствиях.

Плотнее закутавшись в простыню, пересилив свой стыд и смущение, направилась в сторону кухни на носочках, стараясь не шуметь.

До слуха все четче доносились звуки, а запахи еды чувствовались острее. Застыла в дверном проеме, прилипла к косяку, заглянула в помещение. Бог ты мой! Зажмурилась из-за неловкости, которую почувствовала в груди. На щеках вспыхнул румянец от картины, представшей перед моими глазами. Я такое видела только на фотках в соцсетях, но не в реальной жизни.

Ко мне спиной стоял Женя.

При каждом его движении под оливковой кожей перекачивались прокачанные мышцы. Широкие лопатки плавно двигались в такт движениям его рук. Русло позвоночника плавно заканчивалось двумя ямочками на пояснице. Узкую талию охватывал широкий пояс шорт, сидящих так низко на крепких ягодицах, что в пальцах начало зудеть неконтролируемое желание подойти и попробовать их на упругость. Закусила до острой боли нижнюю губу, шумно вдохнула:

– Эй, ты чего так тихо стоишь? Напугала меня до дурноты, – слышался наигранно испуганный голос парня, я тут же перестала пялиться на него, покраснела, посмотрела ему в глаза, но при этом успела подметить всю сексуальность его поджарого тела.

– Я не хотела, извини, – пробубнила под нос и отступила в коридор. Стоп, и зачем я только вышла!? Корю себя за столь необдуманный шаг.

– Марина, – Женя настиг меня моментально, перехватил за запястье и потянул на себя. – Я же шучу, – поцеловал мяг-

ко в кончик носа, обезоружил и поставил в неловкое положение.

Я растеряна. Я не знаю, как себя вести. Ведь в подобной ситуации я оказалась впервые.

– Не очень смешная шутка, – передернула плечами и, держа руку, попыталась высвободиться. – Мне нужно в ванную и нужна одежда, – добавила чуть тише.

– Да не проблема, Марин. Сейчас все будет. Ты давай за-скакивай в ванну, а я тебе сейчас что-нибудь подыщу. Только не задерживайся долго, а то все остынет, я вроде как старался, хотел тебя удивить.

Боже! И почему у Жени все так просто?! У него сегодня совершенно другое настроение. Он более терпелив, что ли, ко мне. Совсем не замечает, что я скована и нерешительна. Или, возможно, специально все пропускает мимо ушей, сглаживает своей харизмой неловкие моменты. Ему, конечно же, легче, чем мне. У него нет ни девушки, ни жены. Он никому не изменяет, а действует по велению инстинктов: захотел – познакомился, захотел – поцеловал или трахнул. И при этом для него совершенно не важно, связан ли желаемый им человек какими-либо обязательствами. Жене плевать.

Я так себя накрутила, что уже разрисовала парня в своих фантазиях истинным змеем-искусителем, эгоистичным циником, который разрушает жизни невинных девушек. Влюбляет их в себя, крадет их сердца и покой, а потом исчезает, когда те ему надоедают, и идет искать себе новую жертву...

– Марин!

– Черт! – подскочила от внезапного появления парня за моей спиной.

Резко крутанулась на месте, чуть не сбила его и себя с ног. Но у Жени реакция отменная: он успел перехватить меня за талию и удержать равновесие для нас обоих.

– Жень, ты специально это сделал? Хочешь меня зайкой сделать? – недовольно хмурюсь, и как только поняла, что объятия парня становятся теснее, крепче, приложила больше усилий, чтобы высвободиться из его цепких рук.

– Марин, что за обвинения? – слышу в голосе парня нотки раздражения, хоть он тщательно пытается их скрыть, но эмоции немного бегут вперед, и я ловлю себя на мысли о том, что перебарщиваю. Он не виноват в том, что я оказалась изменщицей. И винить в этом мне нужно только себя. И никого другого.

– Пусти, – верчусь в кольце рук, пытаюсь сбросить оковы. – Спасибо за заботу, Жень, и дай мне уже закончить свои утренние дела.

Я грублю ему намеренно, все больше и больше злясь на себя. Какая же я дура. Зачем согласилась поехать с ним? Я же, зная, что сейчас может происходить дома, не смогу расслабиться. Заявления Миши не беспочвенны, и теперь ясным умом понимаю, что если все это дойдет до отца, то мало не покажется никому.

– Ладно-ладно, – шумно выдыхает парень и дает мне сво-

боду.

Я украдкой кидаю на него взгляд. Игривое настроение Жени заметно поубавилось. Взгляд, горевший озорством, потух. Приехали, что называется. Мне становится невыносимо стыдно за свое поведение:

– Жень, – подступаю к парню. – извини.

– Да я все понял, Мариш, не глупый, – выходит за дверь и тихо, без резких движений прикрывает ее за собой.

– Боже! Боже! Останови меня. Что я творю?!

Отпустила края простыни, она лужицей падает к моим ногам, я включаю душ, лезу под прохладную воду. Мне неприятно, я не люблю холод, но сейчас мне явно нужно прийти в себя и устроить организму встряску.

Я выхожу из душа спустя тридцать минут. На мне Женина футболка и его же шорты, под ними ничего. Нижнее белье для меня, конечно же, не предусмотрено, потому как его попросту нет.

Завязав влажные волосы в хвост, захожу на кухню и замираю в замешательстве. Пусто. Разворачиваюсь на месте, успевая заметить краем глаза еду на столе. Возвращаюсь в спальню, но там тоже никого.

Вот засранец, бросил меня что ли?

Бросаюсь в коридор и... да, так и есть. Ни куртки, ни ботинок нет.

Тревога вперемешку со злостью сжимают грудь в тугое кольцо. Мысли, хаотично путаясь в голове, не позволяют

трезво и ясно оценить ситуацию. Дрожащими пальцами подхватываю трубку телефона. Включаю аппарат.

У меня начинается паника. Я уже рисую в голове все варианты того, как я буду добираться домой? У меня нет нормальных вещей. Нет денег. Второе, конечно же, не такая уж и проблема, но для того, чтобы уехать, мне как минимум понадобятся целые сутки для того, чтобы высушить промокшие вещи.

От панических размышлений меня отвлекают непрекращающиеся трели телефона от входящих смс. Черт! Да что там такое?

Открываю вкладку и вижу, что в основном все эти смски оповещают о звонках, и лидирующее положение, конечно же, занимает Миша.

Не успеваю открыть вкладку, чтобы очистить строку, как телефон тут же взрывается рингтоном. Начинает вибрировать в руках. На экране появляется аватарка с Мишей. Улыбающийся муж внезапно становится агрегатором вспыхнувшего во мне раздражения. Нажимаю «зеленую кнопку»:

– Что? – вместо приветствия рявкую в динамик.

– Ну, ты и дрянь, – выдает на том конце хриплый мужской голос. – До последнего не хотел верить в то, что опустишься до такой грязи...

– Что. Тебе. Нужно от меня? – цежу сквозь зубы, еле сдерживая негодования. Он вообще обнаглел?

Я подхожу к окну, из которого можно увидеть площадь

сказочного городка. Даже днем он не кажется настоящим. Складывается такое ощущение, что по улице проехал волшебник, специально создав нереальную красоту.

– Я хочу видеть тебя дома. Дома, ты слышишь? Я хочу поговорить с тобой. Немедленно возвращайся, где бы ты ни была!

Я, не говоря ни слова, отключила телефон, не в состоянии слышать крики мужа. Что же делать? Снова задала вопрос сама себе, на который внутренний голос уже дал ответ. Я останусь здесь назло Мише. Он так возмущался, что в сердце заползло подозрение, что муж ревнует меня. Иначе зачем ему меня искать? Возможно, он так рассердился на меня, когда увидел презерватив. Решил наказать меня и выбрал самый низкий способ – заставил меня страдать. В сердце вдруг закралась маленькая искорка надежды на то, что не все еще потеряно. Хоть я и очень злилась на Мишу и не знала, смогу ли простить за то, что он так гадко поступил со мной, но я была обязана еще раз дать шанс нашим отношениям.

Трубка снова завибрировала в ладони. На лице появилась улыбка, когда на экране я увидела аватарку мужа.

Ну, разве может быть так настойчив человек, если ему все равно?! – промелькнула мысль.

Через мгновение мой палец скользнул по сенсору. Я приняла вызов.

– Марина, ты охренела? Ты чего сбрасываешь? – снова

орет, а в этот момент, когда открываю рот, чтобы ответить ему, вдруг вижу, как к домику поворачивает Женя.

У меня аж сердце захлебнулось от радости. Неконтролируемой. Неосознанной. Какой же он все-таки красивый. Со всем другим, ни на кого непохожий. Особенный какой-то.

– Марина! Говори, где ты? Я за тобой приеду или... – врывается в мои размышления истеричный голос мужа, в тот же момент Женя замечает меня, стоящую у окна, поднимает вверх ладонь, машет, а на его губах играет наглая улыбка, от которой по позвоночнику пробегает ток, дотрагиваясь до каждого нервного корешка по велению какого-то внутреннего влечения к парню, я поднимаю руку в ответ, прикладываю к холодному стеклу, – ... вызову тебе такси.

Меня как будто из ведра ледяной водой окатили. Он зовет мне такси?!

– Марина, ты почему молчишь? – возмущается Миша.

А я не знаю, что ему ответить. И вообще, стоит ли?! Я не успеваю придумать, как закончить разговор с мужем, как вдруг дверь открывается, и Женя с порога чуть ли не кричит:

– Тебе идет.

Я прикладываю палец к губам... Женя вскидывает бровь...

Слышу из динамика гневное рычание:

– Ах, вот значит как!? Ну, хорошо. Ты сделала свой выбор! – я и слова не успела сказать, как муж бросил трубку.

Глава 3

– Женья! Ну... как же так? – страдальческий стон срыгается с губ.

Ну, почему этот парень вечно оказывается в ненужное время в ненужном месте или... Все с точностью до наоборот.

– Это твой отец? – с иронией в голосе спрашивает парень и, скидывая куртку и обувь, делает пару шагов в мою сторону.

В его руках небольшой пакет, который он тут же протягивает мне.

– Нет, не отец, ты же прекрасно понимаешь, что это муж, – поджимаю губы и перевожу взгляд на протянутую тару. – Что это? – спрашиваю недовольно. После того, как муж в очередной раз наорал на меня, как ни крути, а осадок-то остался, и о хорошем настроении явно можно забыть.

– Так посмотри, это тебе, – ухмыляется. – И что хотел твой благоверный? – как будто между делом спрашивает парень и, видя, что с моей стороны нет никакой реакции на его подарок, пожимает плечами, пытается обойти мимо меня, но я резко перехватываю его:

– Хотел поговорить со мной, – отвечаю сухо и забираю пакет из его рук. – Я думала, ты бросил меня. Уехал.

Взгляд Жени мгновенно меняется, как и выражение лица.

Он в легком замешательстве.

– Ты это сейчас серьезно?

Киваю в подтверждение своих слов.

– Глупышка, – Женя обнимает меня за шею, притягивает к себе и целует в щеку. – Мне плевать, о чем ты там беседовала со своим мужем, – замолкает на секунду. – Нет, это не совсем так, – исправляется. – Каждый раз, после того как он тебе вкручивает в уши свой шлак, у тебя портится настроение, мне это не нравится. Мы вроде как приехали отдохнуть, а получается, что ты постоянно грузишься из-за него.

– Боже, ну почему ты такой непонятливый? – вздыхаю. – Это не из-за него. Ну, ладно, может, ты прав частично, – тут же кидаюсь в объяснения, не сразу замечая на его губах лукавую улыбку. – Просто мне кажется, что Миша меня ревнует, понимаешь. Я знаю, что выгляжу со стороны полной идиоткой и дурой, можешь обо мне что угодно думать, но все же я думаю, что у нас с ним есть еще шанс.

Чувствую, как у Жени каменеют мышцы, и захват на шее становится сильнее. Мне даже в какой-то момент вдруг становится немного страшно и неудобно. Упираюсь ладонями в его талию, делаю попытку оттолкнуть его от себя.

– Женя, отпусти, ты чего? – возмущаюсь.

Через несколько секунд получаю свободу. Тут же делаю несколько шагов назад:

– Что на тебя нашло?

– Извини, – цинично произносит, в его глазах нет и намека

на раскаяние.

– Да ладно тебе, – пожимаю плечами и отхожу к кровати, – ты же не думаешь, что между нами может быть что-то большее, чем одноразовый секс?

Не знаю, зачем я это говорю ему. Может, боюсь того, что рядом с ним я плохо контролирую себя, свои чувства и эмоции, а это неправильно. Я ведь еще замужем. И у нас совсем ничего не понятно с Мишей, да и откуда мне знать, что у Жени за плечами. Раз уж вышло так, что я не смогла отказать ему, я это приму, а уже завтра постараюсь забыть о нем, как о приятном сне.

– Конечно, нет, Марин. У меня даже в мыслях не было склонять замужнюю барышню к тому, чтобы стать моей любовницей, – иронизирует парень, подпрыгивая на ходу, снова наступает на меня. – Думаю, секс без обязательств – это то, что нам с тобой нужно, – парень заканчивает свою речь и, нависая надо мной, оттесняет к кровати.

– Женя, – шумно выдыхаю, когда он толкает меня, и я, заваливаясь назад, падаю на матрац.

Женя тут же пользуется моим секундным замешательством и, подмяв меня под себя, впивается в мои губы. Под натиском его жарких губ и развязных посягательств на мое тело я моментально сдаюсь. Тело предало меня, хотя разум еще пытался сопротивляться, но ровно до тех пор, пока настойчивый язык не пробил оборону в виде моих сжатых губов.

Его жалящие поцелуи свели меня с ума. Опытные ласки сорвали крышу. Под его горячими настойчивыми пальцами я плавлюсь, как восковая свеча.

– Же-е-ня! – выкрикиваю имя парня, который таранит меня с дикой скоростью, выбивая изо рта громкий крик, лишая остатков здравомыслия.

Уже через несколько минут дикого, необузданного секса меня разрывает крышесносный оргазм.

Перед глазами взрываются череда ярких вспышек.

Волна за волной меня накрывает наслаждением, и я улетаю в космос. Самый настоящий, живой. Когда через несколько секунд забвения ко мне возвращается чувствительность, ощущаю огненную вспышку внизу живота.

Мужчина, содрогаясь, мощно кончает... в меня.

Осознание того, что после таких неосторожностей рождаются дети, происходит почти моментально:

– Женя, – зову пересохшими губами парня.

Он тут же открывает глаза. Взгляд фокусируется на моем лице мгновенно:

– Прости, – хрипло произносит, и его пульсирующий член покидает мое воспаленное лоно. Чувствую, как следом вытекает горячая струйка спермы.

– Черт! – закатываю глаза и, оттолкнув парня, быстро мчусь в ванную.

– Да не переживай так, Марин. У меня не может быть детей, – бьет в спину признание Жени, и я как вкопанная за-

мираю в дверном проеме. Проходит целая вечность, как мне кажется, прежде чем я делаю шаг и все же скрываюсь за дверью.

– Эй, ты точно умеешь кататься? – парень присаживается передо мной на корточки и помогает застегнуть крепление лыжного ботинка.

– Да умею я. Сколько можно повторять?! – наигранно возмущенным голосом отвечаю. – Просто давно не практиковалась, – добавляю уже чуть тише.

Женю, конечно, забавляет мой ответ, и в мой адрес летят ироничные шуточки.

Я не обращаю на них внимания. Меня до сих пор не отпускает признание парня. После того, как вышла из ванной, он подждал меня за дверью, я и пикнуть не успела, как он потянул меня на кухню, усадил за стол и заставил съесть приготовленный им завтрак. Но так как мысль о его бесплодии не давала мне покоя, я не сдержала любопытства и все же задала ему мучающий мое внутреннее любопытство вопрос.

Это шутка, – отмахнулся он от меня, – я так сказал, чтобы ты не паниковала.

Но по тому, как в его голосе не было и намека на веселость, я поняла, что это все-таки правда, и она неприятна для него. Больше я к нему с этим вопросом не приставала. Решила все спустить на тормозах и поддаться той сладкой эйфории, которая закружила мне голову. Женя оказался очень

внимательным молодым человеком. В том пакете, который он мне принес, оказалось нижнее белье и термоодежда. На мой удивленный взгляд, он мне напомнил, что мы приехали сюда не только для того, что заниматься круглыми сутками, как кролики, сексом, но и взаимодействовать с природой тоже нужно. Одним из более доступных для нас развлечений оказались лыжи.

– Значит, так, – Женя встал первым в уже хорошо накачанную лыжню. – Я пойду первым, спешить не буду, ты тоже не спеши. Если вдруг будешь отставать, то обязательно дай знать. Договорились?

– Хорошо, – киваю в ответ и натягиваю на лицо шарф.

Лыжные костюмы взяли напрокат, а вот все остальное пришлось купить. Перчатки, лыжные шапки и очки – все останется нам на память.

Сердце шумно застучало в груди, когда мы начали движение. На первый взгляд всё кажется не так уж и страшно. И уже через несколько секунд я приноровилась к темпу и начала скользить вслед за Женей. Все шло замечательно, вот только я настолько была сосредоточена на движении ног, что совсем не замечала окружающую меня красоту. Зимний лесной пейзаж проскальзывает мимо, оставаясь за спиной плотным зеленым ельником, одетым в пушистые белые шапки.

Я иногда поднимаю глаза, чтобы убедиться, что мужчина едет впереди. Мне хватает мгновения, чтобы оценить, как парень легко и непринужденно скользит по извилистой лыж-

ной колее, у меня закрадывается подозрение, что Женя частенько бывает на лыжных курортах. Я прикладываю максимум усилий, чтобы расслабиться и получать удовольствие, но... внезапно все меняется. Деревьев становится больше, а расстояние между ними уже. Я не сразу замечаю, что скорость начинает нарастать, а спуск становится круче.

– Женя... Женя, – зову парня, но выходит слишком тихо.

У меня в глазах начинает рябить от частых стволов елей и яркого белого цвета. Прищуриваю глаза и только одно остается – усердно следить за извивающейся между стволами колеей. Меня охватывает паника. Дыхание забивает горло непробиваемой пробкой. Делаю несколько рваных вдохов обжигающего морозного воздуха через нос, чтобы хоть как-то затормозить надвигающийся ужас. Мне становится жутко оттого, что нахожусь в неизвестности. Я боюсь представить, что ждет меня впереди. Насколько крутым будет спуск? Смогу ли я справиться? А если нет, что будет?

Еще меня пугает и то, что Женя ушел слишком далеко. Мне бы окликнуть его, позвать, но у меня сдавило от спазма горло. И все звуки застряли внутри.

Лыжная колея делает новый крутой изгиб и ныряет под опустившуюся от тяжелой шапки снега ветку. Я присаживаюсь, прижимаю палки к бокам, вжимаю голову в плечи, корпусом подаюсь вперед. Я однажды видела такую позу у лыжников по телевизору. Хочется еще и глаза закрыть, но вряд ли это будет правильным решением. Поэтому эту мысль от-

кидываю прочь. Мгновение, и я с разгона врываюсь в пространство под веткой. Лицо сразу обжигают колкие снежинки, причиняя легкий дискомфорт, но это все уходит на задний план, потому как лыжная колея резко уходит вниз. У меня захватывает дух.

Сердце, предательски ёкнув от страха, уходит в пятки. Пальцы рук судорожно сжимают лыжные палки, и я до боли закусываю губу, чтобы не закричать. Ну, Женя! Ну, сволочь! Если останусь жива, придушу, как только доберусь до его шеи.

– А-а-а-а!

Крик сдержать не удастся, когда, подкатив к краю горки, я стремительно начинаю лететь вниз. Мне кажется, в этот миг я испытала наивысшую точку ужаса. Перед глазами все расплылось от неконтролируемого потока слез. Из рта же сыпался трехэтажный мат вперемешку с угрозами в адрес одного молодого барана, который меня уговорил прокатиться на этих чертовых лыжах.

– Марина!

Слышу громкий оклик Жени совсем рядом. На меня он действует отрезвляюще. В голове как будто предохранитель врубается. Смаргиваю пелену и отчетливо вижу перед собой растянутую полосу яркой ткани. Надо же, – в голове мелькает мысль о том, что от страха я даже ее не заметила....

С силой врезаюсь в мягкую преграду и на короткое мгновение теряю связь с реальностью, падаю.

– Твою мать! – сквозь вату в ушах слышу тревожный голос Жени. – Я вас за это засужу.

– Да что вы разволновались?! – возбужденно отвечает незнакомый мужской голос. – Все с вашей девушкой будет в порядке. Не первый раз уже с таким сталкиваемся. И вообще, нечего искать виноватых. Нужно было обратиться к администратору или инструктору, прежде чем начинать спуск...

– Что?! – угрожающе рычит Женя. – Вы сейчас пытаетесь нас выставить виноватыми? Да я...

Боже! Да что же за наказание?! Покой, видимо, мне не светит в ближайшее время!
Открываю глаза и пытаюсь пошевелиться, тем самым дав понять присутствующим, что я очнулась и жива, а еще для того, чтобы понять, все ли со мной в порядке, все ли косточки на месте.

– Марина, – Женя нависает надо мной, тут же заглядывает тревожно в лицо. – Детка, как ты?

– Жива, – крихчу, пытаюсь перевалиться на бок, но у меня это не получается. Женя приходит на помощь.

– Ну вот. Я же говорил, что все с вашей девушкой будет в порядке. Мы таких беспечных тут ловим чуть ли не каждый день! – С бравадой произносит мужчина в ярко-оранжевой куртке и темных штанах.

Вот же ж гад. Да я чуть с ума не сошла, пока катилась вниз, думала, что сердце от испуга разорвется.

– Беспечных!?! – переспрашиваю. – Да у меня чуть сердце от страха не лопнуло!

– Ну, девушка, – подбоченившись, огрызается мужчина, – так, а кто во всем виноват? Вы сами себя подвели своей невнимательностью...

– Ай, – вскрикнула, когда Женя потянул меня за руку, чтобы помочь встать.

Мужчина тут же переменялся в лице:

– Что такое? Что-то болит? – закудахтал он, подсакивая ко мне, подхватывая под талию.

– Нога! Нога!

– Твою дивизию, – шипит Женя, – отпусти.

Бросает убийственный взгляд на мужика и поднимет меня на руки.

– Давайте сюда. Сейчас я вас в медпункт отвезу. Где нога болит?

Мужчина широко шагает перед нами. Женя следует за ним по пятам.

– Не знаю. Везде, – всхлипывая, морщусь от нарастающей в ноге боли.

– Вот тебе и отдохнули, – бубнит под нос Женя. – Прости, Марин, это я виноват.

– Конечно, ты. А кто же ещё? – отвечаю сквозь зубы, ни капельки не жалея его чувств. Мне сейчас так больно и жалко себя, что на чужие чувства просто наплевать. Тем более, Женя действительно виноват в том, что произошло.

– Я все компенсирую, Марин, – внезапно вся тревожность из голоса парня пропадает, и он мне отвечает серьезным тоном.

– Конечно, компенсируешь. У тебя выбора просто не будет, – подстегивают меня на колкости бурлящие в груди эмоции.

Женя на мое высказывание предпочитает не отвечать. И, скорее всего, не потому, что ему нечего ответить, а потому, что он экономит силы. Я это понимаю по тому, как он начинает тяжело дышать, а на шее напрягаются тугими жгутами синие вены.

– Жень, хватит надрываться. Отпусти меня, я сама попробую дойти, – делаю попытку пошевелиться в его руках, но парень только крепче прижимает меня к себе.

– Марин, сиди спокойно, – цедит сквозь зубы. – Уже пришли.

Я выворачиваю шею, натыкаюсь взглядом на снегоход, стоящий рядом с небольшим домиком, сильно смахивающим на сторожевую будку.

– Сюда сажайте, – хлопает мужчина по сидушке сзади себя.

Я с опаской поглядываю на чудо транспорт. На снегоходе, признаться честно, я еще ни разу не каталась.

– Жень, а ты с нами поедешь?

Заглядываю в глаза парню, когда он, отпуская меня на землю, помогает усестись поудобнее сзади мужчины-шофе-

ра или зрителя, не разберешь.

– Нет, снегоход рассчитан на двоих, – отвечает вместо него мужик.

– Не волнуйся. Я не буду задерживаться, – откликается Женя, и уже не мне: – Поаккуратнее на поворотах, – в голосе слышится неприкрытая неприязнь и скрытое предупреждение.

После этих слов по воздуху эхом разносится пронзительный рев мотора, и снегоход, срываясь с места, стремительно набирает скорость. Мне приходится вцепиться в куртку водителя, чтобы не свалиться. Стискиваю зубы, дабы хоть как-то стерпеть пронизывающую боль в ноге.

Мы сидим в полном молчании напротив друг друга. Женя медленно пережевывает кусочек мяса, отправленный в рот несколько минут назад. Я же, присосавшись к коктейлю, смотрю куда угодно, только не на него.

– Чего молчишь? – Женя первым нарушает тишину в очередной раз.

– А что я должна сказать? – шумно втягиваю очередной глоток жидкости через трубочку.

– Ну, не знаю, – пожимает плечами парень, – может, ты вынашиваешь какой-то план, а меня не посвящаешь в него?! Может, у тебя накопилась еще порция претензий или предложений по вопросу нашего отдыха...

– Что ты опять заводишься? – устало вздыхаю. – Сколько раз мне нужно повторить, что я переборщила... Но ты

сам виноват. Нечего было разводить скандал. Россия – это не твои Штаты, у нас здесь законы другие.

В глаза парня я так и не смотрю, сосредоточила взгляд на подбородке.

– Интересно, какие? Наверно, те, что позволяют уйти от ответственности?

– Ну, что ты, как маленький, – цокаю на него, – что тебя не устраивает? Считай, что за свою невнимательность проживем на халяву несколько дней в самом дорогом местечке нашей области.

– Я в состоянии оплатить несколько дней проживания, Марин. Мне не нужны подачки...

– Жень, давай на этом закончим препирательства. Я и без того не в лучшем состоянии, как моральном, так и физическом. Если тебе так претит это, то ты можешь снять себе другой домик и не мешать мне наслаждаться благами, которые по карману богатеньким Буратиным.

Женя с любопытством во взгляде обвел меня взглядом.

– Ты сейчас серьезно?

– Что именно? – переспрашиваю, не понимая, на что направлен вопрос.

– Ну, я совершенно не сомневаюсь в том, что твой отец может себе позволить отдохнуть здесь, и это не будет для него каким-то нонсенсом. Насколько мне известно, он достаточно состоятельный мужик.

– А при чем тут мой отец? – вспыхиваю. – В нашей семье немного по-другому все заведено. Отец нам с Мишей и так для старта очень много дал. Точнее, мне дал, – поправляю себя. – Квартиру. Мише работу, – загибаю пальцы, – машину помог купить. Дал мне на учебу денег и на поездку в Америку.

– Все, хорош. Я все понял, – поднимает руку вверх Женя. – А что муж? Раз уж твой отец дал ему хорошую работу. Разве он не работает хорошо, чтобы обеспечить своей жене достойный отдых?

Я открываю рот, чтобы заступиться перед Женей за Мишу, рассказать, какой он замечательный муж и семьянин. Но потом тут же закрываю.

В памяти за несколько секунд, как документальный фильм, проносится недолгая наша с Мишей семейная жизнь. И вывод по этому я могу сделать только один. Миша на протяжении всего этого времени обманывал меня. Он пользовался мной. Моим отцом. И, наверно, Викой он тоже пользуется.

– Эй, Марин, ты чего зависла? – щелкает перед лицом двумя пальцами Женя.

– Что? Ой, да, – вздрогнув, очнувшись от неприятного осознания, пристально посмотрела на парня. – Мой муж – это не твое дело. Я не хочу про него говорить. Тем более я не хочу про него говорить с тобой.

Хмуро щурю глаза. Вот надо же ему было все испортить.

Соскальзываю со стула, встаю, придерживаясь за грядущую, врач сказала, если буду предельно бережно относиться к вывиху, то через пару дней все пройдет. Вот я и пытаюсь следовать ее указаниям.

– С меня довольно разговоров, Женя. Свою личную жизнь хочу оставить при себе, если позволишь...

– А если нет? – тут же парирует парень.

– Что? – в недоумении вскидываю бровь вверх, и как-то на сердце становится беспокойно от того, каким тоном он это произнес.

– Ну, я про твою жизнь, Марин. Если не оставляю я твою личную жизнь в покое. Если захочу в ней принимать активное участие. Что тогда?

– К чему ты клонишь? Я не понимаю!

Сердце ухает куда-то вниз, когда парень стремительно приближается ко мне, встает так близко, что я чувствую жар его мускулистого тела. Трепетные вибрации расходятся под кожей тонкими покалываниями. Дыхание сбивается.

– Пока сам не пойму, – скользят горячие ладони по плечам, по шее вверх, длинные пальцы обхватывают челюсть, сжимают, приподнимая мою голову вверх, так, чтобы наши взгляды встретились.

– Женя. Хватит. Ты меня... пугаешь.

Мой голос срывается. Ресницы дрожат, как будто на них подул легкий ветерок.

– Пугаю?! – уголок влажных губ парня поднимается

сверху, а его лицо максимально приближается и становится на несколько сантиметров ближе ко мне. Эти его действия заставляют мое сердце учащенно забиться где-то в районе живота. – Неужто такой страшный, Марин?

– Жень, – срывается на стон мой голос, когда он, подавшись бедрами вперед, упирается в мой живот, и я чувствую внушительную выпуклость в районе его паха.

– Что?! Что прикажешь мне делать с этим, Марин? И понимаешь: влечение с каждым часом, проведенным рядом с тобой, становится только сильнее.

Я не хочу его слушать. Не хочу. Не готова. Его признания мне не нужны. Я не готова к ним. Пытаюсь отстраниться, но делаю только хуже. Он, мгновенно пресекая мою попытку, заключает меня в кольцо рук, расставляя ладони по обе стороны от меня. Упирает их в столешницу барной стойки.

– Жень, это все твои фантазии. Я не знаю, что тебе сказать. Но тебе же будет лучше, если ты поубавишь свой пыл. Я не могу тебе ответить взаимностью, – скороговоркой проговариваю на одном дыхании целую тираду.

– Разве не можешь? – лукавство сверкнуло в глазах парня, и он впился в мои губы жадным поцелуем. Меня окатило волной желаний. Я предприняла еще одну попытку, но она не увенчалась успехом.

Он, перехватив мой затылок, нетерпеливо протолкнул язык в мой рот, овладевая не только моей плотью и моим языком, но и моим сознанием.

В голове все поплыло, затуманилось. Я закрыла глаза. Закинула руки на плечи парня, вцепившись в его затылок так крепко, как будто это был мой единственный оплот, который меня удерживает в этой реальности.

Мысленно я уже смирилась с тем, что Женя для меня значит нечто большее, чем просто секс на одну ночь по случайности и была уже в шаге от того, чтобы признаться, когда вдруг парень отпустил меня. Отступил на два шага назад. Тяжело задышал и коротко произнес:

– Ты знаешь, Марин. Я думаю, ты права. Сейчас понимаю, что права. Мне нужно и правда о многом подумать. Зря я тебя сюда притащил. Хотя, – он замолк, а у меня от его слов давление в крови поднимается. В ушах начинает шуметь.

Что все это значит? Что он задумал? – молниеносно пронеслось в голове.

– ...что, Женя? – хриплым от волнения или нет, все же от возбуждения, потому как у меня в трусиках настоящий пожар, и потушить его может только человек, который сейчас стоит передо мной и хочет произнести то, что мне явно не понравится.

– Если бы не привез, не выяснил для себя некоторые обстоятельства. Но я хочу взять небольшую паузу, чтобы разобраться кое в чем, Марин. Давай вернемся в город.

– Вернемся в город, – повторяю за ним и не верю в то, что слышу. – И как это понимать?

– Как есть, детка. Ну, ты же хотела домой, я тебя отвезу. Тем более у тебя травма. Тебе нужно себя беречь, а рядом со мной вряд ли это получится, – отходит еще на несколько шагов, направляется к выходу. – Ты собирайся, а я пообщаюсь с администрацией... Улажу все вопросы...

– Нет, стой!

Получается слишком громко, но эмоции контролировать в такой ситуации не так уж и легко.

– Стой, Жень. Это... это несправедливо. Я не хочу уезжать, – я спотыкаюсь на слове, прежде чем произнести последнюю фразу.

У Жени за одно мгновение меняются эмоции на лице: от неверия до непонимания. Но последнее, что застывает маской, мне абсолютно не нравится. Холодное, жесткое. Как будто он все уже решил для себя.

– Извини, Марин, – бросает скупое, прежде чем покинуть гостевой домик.

Спорткар останавливается напротив подъезда. Это может значить только одно. Домой провожать не будет, уедет сразу. Ну, что ж. Раз так, не буду его задерживать.

Молча открываю дверь и выхожу на улицу. Женя в мою сторону не смотрит. Старательно отводит взгляд.

– Пока, – произношу скрипучим голосом, царапающим небо.

– Угу, давай, – откликается парень, продолжая игнорировать меня.

Аккуратно закрываю дверь и делаю шаг назад. Машина срывается с места, поднимая облако белой пыли, которая залепляет мне лицо. Слезы непроизвольно наворачиваются на глаза. Я так и не поняла, что произошло. Женя всю дорогу играл в молчанку: ни слова, ни полслова. Я несколько раз пыталась с ним заговорить, но натыкалась на холодные, брошенные вскользь ответы. А потом парень врубил музыку на такую громкость, которая не позволяла мне больше проронить ни слова. Сам же он полностью сосредоточился на дороге.

Медленно разворачиваюсь, направляюсь к подъездной двери. Стискиваю в кулак ручки пакета, в котором лежат купленные для меня Женей вещи. Обида на парня вспыхивает в тот момент, когда под слоем снега не замечаю льда и как я могла забыть об этой опасности, наступаю на него больной ногой, не удержавшись, скольжу вперед и плюхаюсь со всего маху на задницу, второй раз ударяясь копчиком.

– Ай! – вырывается изо рта, когда острая боль простреливает поясницу и сдерживаемые слезы прорываются наружу.

– Эй, надо быть аккуратнее, – слышится знакомый голос над головой. Прежде чем я успеваю посмотреть на его обладателя, меня подхватывают крепкие руки и с легкостью поднимают на ноги.

И только когда я оказалась в вертикальном положении, перевела взгляд на говорящего.

– Спасибо, – буркнув под нос, попятилась к лавке, на ко-

торой лежала шапка снега.

Мне необходимо было дать немного успокоиться ноге для того, чтобы совершить следующий марш-бросок уже до дома.

– Да всегда пожалуйста, – улыбается мне тот самый дерзкий подросток, которого я встретила несколько дней назад в подъезде. – Может, помочь? Вы же в этом доме живете?

Его тон и общение абсолютно отличаются от того, какими они были в тот вечер. И сейчас я вижу перед собой вместо дерзкого, наглого подростка отзывчивого и доброго паренька, готового прийти на помощь. Вот только меня не проведешь. Я уверена, что это маска. И ей не стоит доверять.

– Не нужно. Я сама справлюсь, – кряхтя, подхожу к лавке, смахиваю снег и усаживаюсь на холодное дерево.

– Ну, ок. Понял. Не буду надоедать, – пожимает плечами и, круто развернувшись, через несколько минут исчезает из зоны моего видения.

Немного придя в себя после падения, я пробую встать. Убедившись, что нога в относительном порядке, и я могу идти, направляюсь к двери. Ощутимо при этом прихрамываю. Закусив губу, чтобы еще не застонать, я прикладываю все усилия, чтобы от бессилия не разрыдаться прямо здесь.

Приложив «таблетку-ключ» к замку домофона, перехватила пальцами ручку и уже приготовилась, и собрала силы, чтобы открыть ее, и тут вдруг рядом с моими пальцами ложатся чужие, мужские. От неожиданности вздрогнув, кидаю

за спину испуганный взгляд.

– Я все же помогу, – звучит прямо над мной головой голос все того же подростка.

Он открывает дверь и подталкивает меня внутрь.

– Я же сказала, что справлюсь. В чем дело? – нетерпение звучит в моем тоне, когда, прислонившись спиной к стене, останавливаю свой взгляд на его лице.

– Да ни в чем, – он нагло оглядывает меня с ног до головы своим цепким взглядом. – А это же ты! Точно не ошибся. Та, которая мусор на ночь выносила, а потом куда-то исчезла.

Черт! Мне вдруг стало так стыдно, что вспыхнуло не только лицо, но загорелись и кончики ушей.

– А твое какое дело? Да и вообще, что за допрос? Ты кто такой? – задала вопрос и, не дожидаясь ответа, начала взбираться по лестнице.

– Да никто. Так, залетный, – усмехнулся.

– Вот и лети дальше, птенчик. Чего привязался? Я же не просила помощи, – грубо отшиваю мальчишку.

Но тот, внезапно оказавшись рядом, поддерживая меня под локоть, помогает подняться.

– Да ладно тебе, я же просто помочь от души хочу, – бубнит под нос.

– Послушай меня, пожалуйста, – вырываю руку, поворачиваюсь к парнишке и замечаю, как в его глазах вспыхнул интерес.

– Костя, – перебивает меня наглец.

– Что?

– Меня Костя зовут, а тебя Марина. Я знаю, мне Лизка сказала, – поясняет. Видимо, на моем лице застыл вопрос.

– Хорошо, – делаю глубокий вдох, – хорошо. Костик, значит. Так вот. Я не знаю, что у тебя в голове и что тебе от меня нужно, но скажу один раз: отстань от меня. Я замужем, и если ты не хочешь разборок с моим мужем, то лучше не приставай.

От переизбытка эмоций, с которыми я произносила эту речь, дыхание сбилось, стало прерывистым. Под тяжелым взглядом подростка я проковыляла к лифту, нажала на кнопку:

– И еще раз спасибо за помощь, – бросила через плечо, прежде чем зайти в кабинку.

Кабина лифта поднималась вверх, а меня начинает трясти от медленного, но неумолимого осознания того, что моя жизнь вдруг в одночасье перевернулась с ног на голову.

Мне даже вдруг показалось на короткий момент, что меня кто-то сглазил, навел порчу. Да, это глупо, это бред, но другого объяснения всей этой чертовщине, что твориться со мной, я просто не могла придумать. И этот подросток, которого я встретила внизу, тому яркое подтверждение.

Остановившись на этаже, лифт выпускает меня из своего тесного пространства, я торопливо выхожу из кабинки.

Прихрамывая, подхожу к двери. Вставляю ключ в замок и

в какой-то момент понимаю, что что-то идет не так. Ключ в замочной скважине не двигается. Как будто застрял, не проворачиваешь. В непонимании пытаюсь открыть дверь, дергаю за ручку, но та не поддается.

– Марин, хеллоу, – голос соседки отвлекает меня от попыток открыть дверь, поворачиваюсь к ней лицом и присвистываю, так как у нее под глазом красуется огромный фиолетовый фингал.

– Где ты успела, Нюр?

– Да что у нас, углов, что ли, мало, – отмахивается соседка и, позвякивая бутылками в пакете, подходит к своей квартире. – Тут твой Мишка замки поменял, не знала, что ли?! – Как будто между прочим спрашивает соседка, в мою сторону не смотрит, как будто ей не интересна моя реакция.

– М-да, и как давно? – уперевшись в стену плечом, обращаюсь в ее сторону.

– Слушай, Марин, вот не скажу точно, но вроде бы вчера, – почесав лоб, выдала соседка.

– Ясно, – киваю и в этот момент слышу, что за дверью кто-то копошится, следом щелкает замок, и дверь открывается.

С замиранием сердца цепляюсь за ручку и дергаю дверь на себя с силой, вырывая ее из пальцев Миши.

– Ну что, нагулялась? Че приперлась-то, тебя здесь не ждут.

– А мне твое разрешение не нужно. Это мой дом, – я делаю попытку войти в квартиру, но Миша, раскинув руки,

упирается ими в откосы по обе стороны двери.

– Ты его благополучно просрала, когда уехала трахаться с каким-то мужиком. Так что давай, вали по-хорошему, Марин. Я тебя в квартиру все равно не пущу.

– Ты сдурел? Тебе в голову надуло?

Моя решительность во чтобы это ни стало попасть домой возросла в разы.

Трупом лягу, но не уйду. Пусть он сам валит, куда хочет, а это мой дом.

Сжав кулаки, я упираюсь ему в грудную клетку плечом и нагибаю.

– Ты ненормальная? – ухмыляется ехидно муж.

– Если ты меня непустишь, я в полицию позвоню, – угрожающе рычу.

– Ага, давай. Дерзай. Будет интересно послушать, что они тебе ответят...

Ударяю плечом мужу прямо в солнечное сплетение. Какой же он гад и придурок?! Зачем он так со мной поступает?! Закусив губу до боли, пытаюсь сдержать подступающие слезы. И только становлюсь злее от несправедливости. И с еще большей агрессией «пробиваю» себе путь домой.

– Ох, – внезапно Миша отступает в сторону. Хватается за бок, и мне хватает этой доли секунды, чтобы прорвать оборону.

Отталкиваю его в сторону и вихрем залетаю в квартиру.

– Стой! – натужно ревет муж.

И внезапная догадка о том, что здесь кто-то есть помимо Миши, становится очевидной.

– Где она? – цежу сквозь зубы, устремляясь к спальне.

Сердце в груди бьется с такой силой, что становится больно дышать. Перед глазами все плывет. Реальность искажается. Хватаюсь за ручку двери и на мгновение зависаю. Во рту вмиг пересыхает. Меня мучают сомнения. А я уверена, что готова к тому, чтобы увидеть любовницу Миши? Или... готова к тому, что за этой дверью окажется моя сестра. И что я буду делать, если все-таки там будет Вика?

Тело простреливает молнией. Зажмуриваю глаза и толкаю дверь.

– Блять! Ты что творишь?! Дура! – бешено ревет прямо мне в ухо Миша.

Я открываю глаза и... Пусто. В спальне никого. Только с синего экрана телевизора вещает новости какой-то репортер.

– Где она? – голос срывается на хрип.

Миша больно перехватывает меня за локоть и с силой толкает в сторону входной двери.

– Психопатка, ты реально думаешь, что я приведу сюда и подвергну опасности ту, которую люблю? – с презрением в голосе задает вопрос.

От той небрежности, с которой он произносит эти слова, моя кожа покрывается липкой испариной. Одежда мгновенно прилипает к телу, и я чувствую себя от этого погано, как

будто кто-то вылил на меня ведро с грязью.

Мне становится очень противно от осознания того, что у меня к этому чудовищу, к этой лживой скотине были чувства, была привязанность, была... любовь...

Челюсть сводит до судорог в скулах от бессильной ярости и негодования, которые бушуют в душе.

– Отпусти меня, – цежу сквозь зубы и силой бью пяткой по ступне мужа.

– Черт! – а дальше идет отборный мат, от которого уши сворачиваются в трубочку.

К лицу приливает кровь. Выворачиваю руку из его пальцев и устремляюсь в кухню. Как только оказываюсь в помещении, тут же захлопываю дверь, подставляю под ручку стул. Отступаю на несколько шагов назад. И, затаившись, прислушиваюсь к тому, что происходит за дверью.

Дыхание то и дело сбивается. Нервы на пределе. Паника долбит в грудь нарастающим пульсирующим шаром. Никогда бы не могла подумать, что мне придется воспользоваться подобными уловками со стулом. Я видела такие хитрости только в кино.

От резкого удара в дверь задрезали натянутые нервы.

– Пошел вон! – крикнула, но голос не слушался, потому получилось совсем пискляво и испуганно.

– Марина, не нагнетай обстановку. И не заставляй меня применять силу, – угрожающе произнес муж.

– Пошел вон. Это мой дом. Сейчас позвоню отцу и все

ему расскажу. Дождешься того, что останешься с голой задницей. Но это будет справедливо. Ведь именно в таком виде тебя и подобрала, – со злостью отвечаю ему.

Где-то в подсознании скользить предостережение, что перебарщивать не стоит. Что дверь в кухне не железная и при желании ее можно разнести в щепки, но я все же надеюсь на здравомыслие Миши. Не мог же он вместе с совестью и мозги утратить.

– Следи за словами, дрянь, – гневно раздается по ту сторону двери.

– Пошел к черту, изменник. Собирай свои манатки и вали. Я уже звоню отцу! – выкрикиваю.

И я не блефую, а достаю телефон и набираю заветный номер папы.

Секунда ...

Вторая...

У меня от напряженного ожидания даже капельки пота над губой выступили...

Абонент находится ...

Перед глазами пронеслась вся моя недолгая жизнь, когда в кухонную дверь прилетело с той стороны что-то тяжелое и ее в мгновение разнесло в щепки.

– Ай! – присела, накрыла голову ладонями.

– Ну, ты у меня сейчас получишь, – рявкнул муж так, что завибрировали стены.

Я сжалась в комок в ожидании скорой расправы.

Но вопреки моим ожиданиям, первым делом Миша вырывает из моих рук телефон.

– Хм, ну что, дозвонилась? Дурында, – ехидно цедит сквозь зубы прямо над моей головой.

Дальше муж, больно перехватывая мою шею пальцами, дергает меня вверх, заставляет встать на ноги.

– Больно, – вскрикиваю, но от этого хватка на шее только усиливается. – Тебе это так с рук не сойдет, – хриплю в лицо мужу.

– А тебе? – скалится в ответ. – С чего ты взяла, что тебе что-то должно сойти? Думаешь, твой отец не в курсе, чем занимается его младшенькая доченька? Думаешь, ему нет дела до того, что ты делаешь? Да ты шлюха позорная. Ты хоть понимаешь, что сейчас чувствует твой отец? Ты думаешь, что твоя выходка осталась незамеченной?

– Что? Ты серьезно? – мой голос срывается. – Что за бред?

– Если это бред, как ты говоришь, то почему ты не можешь дозвониться до отца, а? Ну, как думаешь?

От того, с каким напором все это говорит Миша, меня начинает одолевать растерянность. Какого черта он вообще мне что-то предъявляет? Какого черта он говорит об отце? Я ничего не понимаю.

Смотрю на мужа расширенными глазами в недоумении.

– Что, сказать нечего? Ты же понимаешь, что я прав. Ты дрянь, которых еще поискать надо, и еще наглости хватило после потрапушек домой как ни в чем не бывало заявиться.

Вот скажи, как мне к тебе относиться? Как?

Миша, брезгливо морщась, толкает меня вперед, к двери. Я, раскинув руки, делаю несколько поспешных шагов и, уцепившись за столешницу кухни, останавливаюсь. Круто разворачиваюсь к Мише лицом. Вскидываю подбородок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.